

4 (126)

МАРТ
2011

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

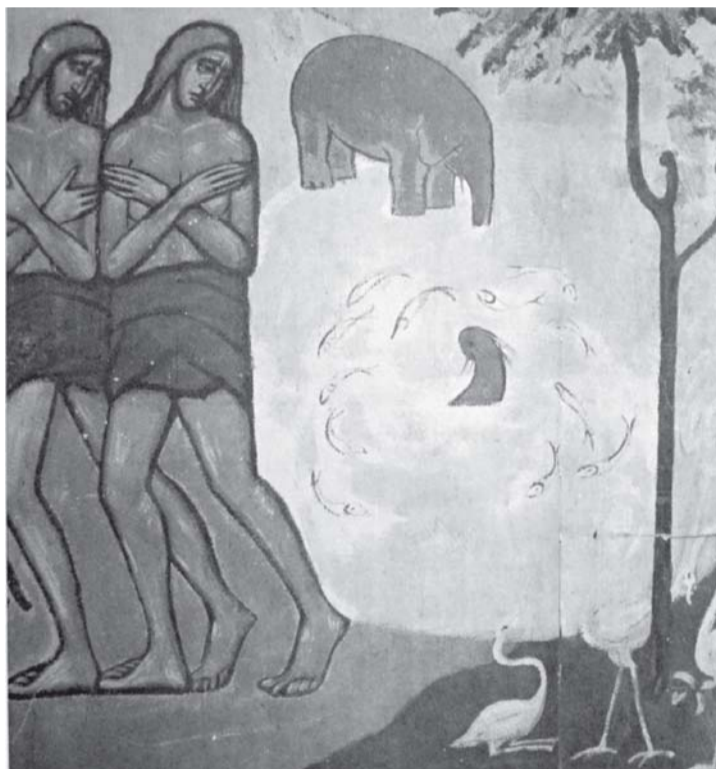
в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ТОЛЬКО В СОБОРНОМ УСИЛИИ, В СОБОРНОЙ ЖИЗНИ МОЖНО ПРЕОДОЛЕВАТЬ ГРЕХИ И ПОРОКИ

Проповедь свящ. Георгия Кочеткова после Вечерни в канун воспоминания Адамова изгнания

Устанавливая определённое время для подготовки к Великому посту, церковь не случайно завершает этот подготовительный период воспоминанием Адамова изгнания. Бог изгоняет Своё любимое творение, своих любимых чад, перволюдей Адама и Еву из места пребывания Бога, из рая, из Божественного сада на равнине в Эдеме в землю каменистую, бесплодную, подверженную влиянию греха и зла, а также духов злых и провоцирующих новые грехи. Напоминая нам об этом всем известном библейском сюжете, церковная традиция тем самым призывает всех христиан не просто к аскетике, не просто к посту (потому что и аскеза церковная, и пост — это вещи инструментальные, служебные), но к трезвенности. Аскеза и пост готовят нас не просто к празднику Пасхи, а именно к новой жизни, к тому, чтобы сделать ещё один шаг в направлении Царства Небесного, Царства Божьего.

Церковь устанавливает этот день действительно как время, требующее максимальной трезвенности, потому что для христиан большую опасность всегда представляли две крайности. Одна из них связана с тем, что человек, почувствовав (или даже только предчувствуя) благодать, любовь, свободу, дух, мир, свет — всё то, что ниспосылает Господь Своим чадам после их обращения, — сразу хочет ощутить себя гражданином Небесного Царства, сразу хочет сказать: давайте жить в любви, в свободе, во свете и духе! Что нам мешает? Мы же чада Божьи по призванию и даже уже по дару! И это правильно, ведь верующие во Христа действительно уже не умирают, потому что имеют Жизнь вечную, как говорит нам Писание. И в то же время, если мы скажем так и на этом остановимся, мы будем неправы точно так же, как бывают неправы люди, которые приписывают спасение лишь самим себе, минуя Бога и Божий суд. Когда человек говорит «я спасён», вы, наверное, слышали, как смешно и даже ужасно это звучит, совершенно, абсолютно неистинно, потому что полуправда есть худшая неправда. Но для христианина возможна и другая крайность. Порой, увидев, что, даже припав к Источнику благодати, света и любви, он остаётся «много согрешающим» (о чём открыто писали уже святые апостолы), человек начина-

Изгнание из рая. Фрагмент росписи церкви св. Иоанна Воина. Медон. Сестра Иоанна (Рейтлингер), нач. 1930-х гг.

ет предлагать себе и другим *только* путь покаяния, *только* самосознание грешника, как будто никакого дара и не было, как будто он не знает благодати. И это тоже тяжело ложится на сердце человека.

Окончание на с. 4

Он никогда не «открывал» христианство — он жил в нём

О священнике Александре Ельчанинове рассказывает его дочь Мария Александровна Струве

— Мария Александровна, как Ваш отец стал верующим человеком?

— Хотя мне было девять лет, когда он умер, я помню, как спрашивала его об этом. У него с детства всегда была ровная вера. И никогда не было такого, чтобы он сомневался или чтобы он «открыл христианство». Он в нём жил. Я думаю, что это касается и его друзей детства — Флоренского и Эрнэ. Я помню, что про Флоренского у нас дома говорили почти ежедневно, ведь с тех пор, как мои родители уехали во Францию, они не могли больше иметь никаких сведений об оставшихся в России. Так что ежедневной заботой был вопрос: что с ними, где они?

— Когда Ваш отец оказался в эмиграции, был ли у него круг единомышленников? Друзья остались в России...

— Когда моего дедушку, отца моей матери, большевики выставили из России, мой отец и мать остались и не хотели уезжать. Но они стали голодать; у моей

сестры, которой был тогда год, первое слово было — «хлеба!». И вот мой отец решил попробовать выехать за границу, хотя тогда это уже трудно было сделать. Когда он пошел в то место, где выдавали нужные для этого бумаги, ему встретился человек, который с ним учился в школе и был неудачником, а мой отец очень помогал ему учиться, и этот человек всё устроил. Так что они выехали, и думали (тогда еще были иллюзии), что просто на год, пока «всё это не пройдет», чтобы Наташа, моя сестра, не голодала.

Я родилась уже в Ницце, в 1925 году. В это время отец стал ездить на съезды РСХД. На чужой земле это было что-то родное и свое. Для него Движение было очень близко по духу. Там были люди, с которыми он нашел общий язык, прежде всего отец Сергей Булгаков. Когда мне было два года, на одном из съездов отца рукоположили.

Окончание на с. 5

В номере:

Трагедия Японии

Может быть, нам легче будет совершать наши молитвы о погибших и живых, нуждающихся в помощи, вспоминая основателя Японской православной церкви

С. 3

Противостояние

Об архиепископе Ергогене (Голубеве) вспоминает протоиерей Павел Адельгейм

С. 5

Время слушающих

Интервью с профессором СФИ и катехизатором Давидом Гзгзяном открывает серию публикаций по теме предстоящей конференции СФИ

С. 7

«И начавши последний канон, я открою окно над полями...»

К выходу книги протоиерея Николая Балашова и Людмилы Сараскиной «Сергей Фудель»

С. 8

Дневник русской женщины

Сейчас, когда этот дневник наконец стал книгой, можно лишь вновь с благодарностью удивиться тому, что рукописи не горят

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и доклад, посвященный представлениям современных молодых людей о православии

Христианство не может быть понято вне Церкви

На Кипре прошла межправославная встреча, посвященная вопросам экклезиологии

2–9 марта в городе Агия Напа (Кипр) состоялись межправославные консультации, посвященные обсуждению документа «Природа и миссия Церкви», подготовленного в 2005 году комиссией Всемирного совета церквей «Вера и церковное устройство». Организаторами мероприятия выступили ВСЦ и Кипрская православная церковь.

Участниками встречи стали сорок представителей девяти Поместных православных церквей, а также четырех Ориентальных церквей — иерархи, богословы и преподаватели духовных школ, мужчины и женщины, большинство которых являются членами Комиссии по вероучению Всемирного совета церквей. Московский Патриархат представлял первый заместитель председателя Учебного комитета Русской православной церкви архимандрит Кирилл (Говорун).

Архиепископ Кипрский Хризостом II отметил в ходе встречи, что «православное богословие, прежде всего, является богословием экклезиологическим». «Христианство не может быть понято вне Церкви», — заявил глава Кипрской православной церкви. Он также подчеркнул, что православная интерпретация экклезиологии, по сути своей, является не конфессиональной, а скорее подчеркивает экзистенциальный опыт Церкви.

В консультациях также принимали участие модератор комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» митрополит Константины и Аммохоста Василий, в епархии которого проходила встреча, генеральный секретарь ВСЦ Олаф Фиксе Твейт, особо отметивший важность православного вклада в дискуссию о природе Церкви, и директор комиссии «Вера и церковное устройство» каноник Джон Жибо. Заседания проходили под совместным председательством митрополита Сассимского Геннадия (Константинопольский Патриархат) и митрополита Дамиевского Бишопа (Коптская церковь).

Документ «Природа и миссия Церкви», обсуждение которого было целью состоявшихся консультаций, вызвал многочисленные дискуссии в Православных церквях, а также Ориентальных церквях; при этом единой позиции по поводу данного документа сформулировано не было. В ходе кипрской встречи собравшиеся богословы выступили с докладами по отдельным аспектам восточной экклезиологии, а также сформулировали свои замечания ко всем пунктам документа. Архимандрит Кирилл (Говорун), в частности, представил доклад, посвященный служению мирян в Церкви.

Все высказанные участниками встречи замечания были изложены в виде отдельного документа. Они будут приняты во внимание при разработке нового документа Всемирного совета церквей, посвященного экклезиологии.

Служба коммуникации ОВЦС/
Патриархия.ру/Седмица.ру

Трудные поиски

В Шамбези не удалось достигнуть единогласия

26 февраля 2011 года в Православном центре Константинопольского Патриархата в Шамбези близ Женевы завершилось начавшееся 22 февраля заседание Межправославной комиссии по подготов-

ке Святого и Великого Собора Православной Церкви.

В работе комиссии, проходившей под председательством митрополита Пергамского Иоанна (Константинопольский Патриархат), принимали участие представители четырнадцати автокефальных православных церквей, в том числе делегация Русской православной церкви во главе с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Членами делегации были также архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов и переводчик А.Г. Чуряков.

Комиссия, задачей которой является предварительная проработка вопросов повестки дня Всеправославного Собора, продолжила начатое в 2009 году рассмотрение темы подписания Томоса об автокефалии. В ходе состоявшейся продолжительной дискуссии единогласное решение по данному вопросу не было принято. Таким образом, признано, что тема автокефалии и способа ее провозглашения требует дальнейшего изучения.

Комиссия обсудила тему диптихов Предстоятелей православных церквей, изучила ее канонические и экклезиологические аспекты, описала современную практику Православной церкви в этом вопросе, существующие в настоящее время критерии включения Церквей в священные диптихи и определения расположения имен предстоятелей в них, а также отметила необходимость в будущем составить единые диптихи Православной церкви.

Были изучены пожелания Польской и Албанской православных церквей о достижении единообразия в размещении их Предстоятелей в священных диптихах автокефальных Православных церквей. Комиссия предложила учесть эти просьбы и рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в диптихи.

На заседании комиссии были также высказаны мотивированные просьбы Грузинской православной церкви об усвоении ей шестого места в священных диптихах всех Православных церквей и Кипрской православной церкви об усвоении ее предстоятелю более высокого места в священных диптихах. По этим вопросам достижение общего согласия в настоящее время не оказалось возможным, как и по вопросу о различиях в священных диптихах отдельных Церквей, связанных с отсутствием всеправославного согласия относительно численности Церквей, признанных в качестве автокефальных.

Согласно статье 16 Регламента Всеправославных предсоборных совещаний, документы по всем темам повестки таких совещаний утверждаются единогласно.

Патриархия.ру

В Турции предотвращено покушение на патриарха Варфоломея

Турецкой полиции удалось предотвратить покушение на Константинопольского Патриарха Варфоломея. Об этом со ссылкой на турецкие СМИ сообщило Австрийское агентство католических новостей.

Полиция арестовала двух подозреваемых молодых людей в возрасте 17 и 18 лет, планировавших с помощью оружия устранить Патриарха.

О предстоящем покушении некий аноним написал письмо и отправил его

по электронной почте на адрес одного из полицейских участков.

Покушение на Патриарха планировалось в районе Фанар, где находится его резиденция.

В связи с сообщением о попытке покушения несколько турецких газет напомнили, что ранее католический священник Андреа Санторо, армянский журналист Грант Динк и три протестанта, в том числе немецкий миссионер, были убиты именно молодыми людьми в возрасте 16–20 лет.

Седмица.ру

Продолжительный отдых предстоятеля ПЦА вызвал многочисленные комментарии

В конце февраля предстоятель Православной церкви в Америке ушел в двухмесячный отпуск. Официальный сайт Православной церкви в Америке объяснил удаление митрополита Ионы от дел стремлением последнего к духовному росту. Согласно этим сообщениям, митрополит обратился к Синоду с просьбой дать ему время для «духовного обновления». Синод предоставил ему на это 60 дней и назначил первоиерархом архиепископа Детройтского Нафанаила, поручив ему помогать во временном управлении Церковью в период отпуска митрополита Ионы.

Кроме того, в качестве «дополнительной помощи» митрополиту Синод «освободил (его) от ответственности» за вверенные ему епархии Юга и Среднего Запада, назначив двух новых управляющих.

Синод также принял отставку протоиерея Александра Гарклавса с поста канцлера и назначил временно исполняющим его обязанности епископа Питтсбургского Мелхиседека.

Несмотря на продолжительный отпуск, в который отправляется предстоятель Православной церкви в Америке, уже известно, что в конце апреля, сразу после Пасхи, ему предстоит возвести архимандрита Матфея в сан епископа Чикаго и Среднего Запада.

В пятницу вечером на сайте мирян Православной Церкви в Америке — неофициальном ресурсе Американской церкви — появилось сообщение о смещении владыки Ионы с поста предстоятеля. Ранее находящийся на покое бывший епископ Лос-Анджелеса Тихон разместил в Интернете краткую информацию о том, что митрополит Иона «отправлен в отпуск».

Согласно некоторым источникам, все эти события связаны с неосторожно выраженным митрополитом Ионой сомнением в автокефальном статусе ПЦА.

Митрополитом всея Америки и Канады епископ Иона был избран на Всеамериканском соборе в ноябре 2008 года. Джеймс Паффхаузен, будущий митрополит Иона, родился в Чикаго в протестантской семье. В 1978 году, будучи студентом, он перешел в Православие и стал членом прихода Московского Патриархата в Сан-Диего.

В начале 1990-х годов Дж. Паффхаузен работал в Издательском отделе Русской православной церкви в Москве. Духовник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов) благословил Дж. Паффхаузена на иночество.

Избрание епископа Ионы на пост предстоятеля в Московском Патриархате расценивали как событие, открывающее новую страницу в истории Православной церкви в Америке, которая получила автокефалию от Русской православной церкви в 1970 году.

по материалам сайта Седмица.ру

Сколько хиротоний можно совершить в текущем году

По этому вопросу Элладская православная церковь и правительство Греции ищут компромиссы, сообщает сайт «Амен».

Решение правительства Греции, принятое в конце прошлого года в условиях острого экономического кризиса, постановляет сократить число бюджетных служащих, в число которых входят и священнослужители Элладской православной церкви. Постановление также предписывает осуществлять набор новых служащих по формуле «одно новое назначение на пять освобожденных мест». Тем самым поставлены под сомнение вопросы о совершении новых хиротоний в Элладской церкви.

Уведомление о необходимости сокращения числа новых хиротоний было направлено в конце февраля во все митрополии, несмотря на то, что Элладская церковь официально обратилась к властям с просьбой разрешить в 2011 г. совершить 300 новых хиротоний, а Кипрская церковь — 35 хиротоний.

Тогда элладские митрополиты заявили, что будут продолжать совершать хиротонии, однако новые священнослужители некоторое время не будут получать зарплату из госбюджета до прояснения ситуации. Так уже поступили в митрополии Димитриады, где за этот период были рукоположены 2 клирика. В других митрополиях обсуждается возможность разрешения новым священнослужителям совмещать церковное служение с их предыдущими профессиональными обязанностями либо рассматривается возможность оплаты их труда приходами, на которых они будут служить.

Седмица.ру

В Египте восстанавливают коптскую церковь, сожженную исламистами

Несмотря на протесты исламистов, египетская армия поддержала восстановление сожженной 5 марта мусульманами коптской церкви Св. Георгия в деревне Соул, что в 30 км от Каира. 14 марта по поручению правительства страны строители приступили к восстановительным работам, сообщает KATHweb.

Согласно информации римской прессы службы «Asianews», армия, поддерживавшая строительные работы в сгоревшей церкви, проявила «жест доброй воли» по отношению к коптским христианам.

Новая церковь будет иметь те же размеры, что и разрушенная. Факт восстановления храма воодушевил коптских христиан. «Asianews» утверждает, что они и дальше готовы бороться за свои права.

Около 4 тысяч мусульман атаковали 5 марта коптскую общину в Соуле: 6 коптов и 5 мусульман были убиты, около 100 человек получили ранения.

Причиной нападения стал роман между молодым христианином по имени Ашраф Искандер и мусульманкой. Отец и двоюродный брат девушки были убиты неизвестными лицами. Возможно, они стали жертвами т.н. «защиты чести семьи», отказавшись убивать дочь, полюбившую христианина, как того требовали некоторые единоверцы. В преступлении обвинили христиан, что и стало поводом для очередного нападения на коптскую деревню.

Седмица.ру

ТРАГЕДИЯ ЯПОНИИ

Страшное землетрясение магнитудой 9 баллов произошло 11 марта у берегов Японии. Восточное побережье острова Хонсю — самого большого острова Японского архипелага — было в буквальном смысле слова смыто цунами, которое достигло острова менее чем через час после первых подземных толчков. В списке погибших к моменту сдачи номера в печать числятся более семи тысяч человек, пропавшими без вести — более десяти тысяч. Разрушены десятки тысяч зданий. Землетрясение и цунами стали причиной аварийной ситуации на АЭС «Фукусима-1», где произошло уже несколько взрывов, пожар и продолжается утечка радиации. Жители 20-километровой зоны вокруг АЭС эвакуированы. Всего в эвакуационных пунктах находятся более полумиллиона человек. В пострадавших районах не хватает продовольствия, воды, медикаментов.

При этом, несмотря на серьезные трудности с поставками продовольствия, не было зафиксировано ни одного случая мародерства (к сожалению, в последнее время практически везде в мире — и в беднейших, и в богатейших странах — сопровождавшего стихийные бедствия подобного масштаба). Во всем мире люди выражают не только сочувствие жертвам трагедии, но и восхищение способностью японцев к взаимовыручке и взаимопомощи.

В эти дни более чем когда-нибудь вспоминаются слова свт. Николая Японского: «Все, что делается в Японии, более, чем всякое другое государство, должно интересоваться Россией как непосредственную соседку ее на крайнем востоке. Оба государства — молодые, полные свежих сил и надежд на долгую историческую жизнь. Притом же, оба — совершенно различные по своему географическому положению, вследствие чего в будущем они могут только помогать друг другу, но не встречаться одно с другим на перекрестных дорогах и не мешать одно другому». Пусть эти полные надежды слова далеко не всегда оправдывались и оправдываются в истории, но именно они более любых других выражают подлинно христианское отношение к нашим соседям.

Непросто вспомнить в своих молитвах тех, кого совсем не знаешь. И может быть, нам легче будет совершать их, вспоминая этого человека, основателя Японской православной церкви, до сих пор входящей в Русскую православную церковь, помня его неравнодушие и любовь к народу той земли, которая сейчас собирает все силы для борьбы с обрушившимся на неё несчастьем.

ДОКУМЕНТ

Его Превосходительству, господину Наото Кан, Премьер-министру Японии

Ваше Превосходительство!

Приношу Вам и всему народу Японии свои глубокие соболезнования в связи с самым сильным в новейшей истории страны землетрясением. Стихия унесла многие человеческие жизни, причинила боль и страдание тысячам и миллионам людей. Многие потеряли своих родных и близких, остались без крова.

Русская Православная Церковь разделяет скорбь японского народа, обращает к нему слова утешения и поддержки. Молюсь обо всех погибших и пострадавших, а также о скором преодолении последствий природной катастрофы.

С соболезнованиями

+КИРИЛЛ,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Высокопреосвященнейшему Даниилу, Митрополиту Токийскому и всей Японии

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный о Христе Владыка!

Чувство глубокой скорби и боли вызвали у меня известия о стихийном бедствии, произошедшем в северо-западной части Тихого океана и поразившем Японские острова.

Необузданная стихия, принесшая одновременно землетрясение, цунами и пожары, стала причиной гибели многих людей, оказавшихся беспомощными и беззащитными перед ее разгулом. Тысячи людей остались без крова, нарушена жизнедеятельность целых районов и крупных мегаполисов. Продолжают приходить информационные сводки о все новых жертвах трагедии.

Ваше Высокопреосвященство, в эти тяжелые дни вся Русская Православная Церковь вместе с Вами скорбит и молится о погибших и пострадавших в результате страшного бедствия, прося помощи Божией в скорейшем преодолении его разрушительных последствий.

Примите самые искренние и глубокие соболезнования в связи с трагедией.

+КИРИЛЛ,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ О ВЕРЕ ЯЗЫКОМ ФИЛОСОФИИ?

Как соединить веру и науку? Можно ли одновременно быть философом и богословом? Может ли опыт веры человека отражаться в его научных исследованиях? Эти и другие вопросы обсуждались на семинаре «Концепция философии Нового времени в контексте богословского образования», который прошёл 9 марта на кафедре философии и гуманитарных дисциплин Свято-Филаретовского института.

Основную проблему философии Нового времени на примере текстов Декарта обозначил зав. кафедрой профессор Григорий Гутнер. Он описал коллизию между верой Декарта и его позицией как философа, которая отказывает ученому в возможности опираться на религиозную веру в процессе философского познания. Профессор СФИ Давид Гззян подчеркнул, что такая позиция неминуемо порождает вопрос о языке богословия и самой возможности для веры говорить на языке философии. Александр Копировский, профессор СФИ, преподаватель христианской и религиозной эстетики, поставил в связи с этой темой вопрос о возможности религиозной эстетики, поскольку она родилась в фи-

лософской среде эпохи Просвещения, резко разделившей богословие и светские дисциплины, в том числе, эстетику.

Диалог показал актуальность темы не только для преподавателей богословских дисциплин, но для более широкого гуманитарного и общественного контекста. Итогом разговора стало появление новых вопросов, которые планируется обсудить через месяц.

Подобные специальные семинары проводятся по тематике научных исследований преподавателей кафедры. Цель этих семинаров — содержательно и методологически соединить результаты исследований и преподавание философии и гуманитарных дисциплин.

На заседании кафедры преподаватели также обсудили возможности нового стандарта высшего профессионального образования, состояние выпускных квалификационных работ и обозначили тему следующего семинара — содержание и преподавание курса «Основы психиатрии» в программе богословского и религиозно-философского факультетов СФИ.

Информационная служба СФИ

В СФИ НАЧАЛСЯ НОВЫЙ СПЕЦКУРС ПО ИСТОРИИ ЦЕРКВИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ МОНАШЕСТВУ

Специальный курс «Монастырская культура в России в XVIII — начале XX века» посвящен монастырям и монашеству в синодальный период. Автор спецкурса — заместитель заведующего кафедрой истории Церкви исторического факультета МГУ, научный редактор ЦНЦ «Православная энциклопедия», доцент, кандидат исторических наук Глеб Запальский.

Монастырская культура рассматривается автором как комплексное явление, включающее в себя духовное, просветительское, экономическое, политическое, военное, социальное, художественное, бытовое наследие монастырей и монашествующих. Курс состоит из пяти лекций и призван познакомить слушателей с источниками, историографией, типологией монастырей и монашеству-

ющих и особенностями монастырской культуры.

Свято-Филаретовский институт и кафедра церковно-исторических дисциплин стремятся расширять сотрудничество с известными специалистами в области церковной истории. В 2008/09 учебном году спецкурс «Россия и христианский Восток XVII — XX века» прочитала доктор исторических наук Лора Герд. В январе прошлого года студенты СФИ познакомились с курсом лекций доктора исторических наук Михаила Шкаровского «Проблемы истории Русской Православной Церкви». Каждая из этих лекций представляла собой отдельную тему, интересную своим содержанием и привлечением архивных источников.

Информационная служба СФИ

«Иной» — бороться или принять?

4 марта в Институте Философии РАН прошёл семинар-обсуждение книги «Россия и мусульманский мир: инаковость как проблема» (М.: Языки славянских народов, 2010).

Когда мы едем в другой город, а особенно в другую страну, мы испытываем дискомфорт, отчуждённость, нам сложно вступать в общение. То же происходит, когда у себя дома мы встречаемся с представителем другой культуры, и особенно остро эта проблема встаёт перед нами, если «чужие» постоянно живут рядом с нами. Что делать в этой ситуации: воспринимать её как данность, бороться с «чужим», пытаться сделать его своим, искать в этой ситуации новые открывшиеся возможности познания себя и мира?

Эти и другие вопросы в связи с вышедшей научной монографией «Россия и мусульманский мир: инаковость как проблема», посвящённой проблемам социальных, антропологических и религиозных различий между людьми, принадлежащими к разным культурным мирам, обсудили с авторами книги их гости — преподаватели и научные сотрудники Института Философии РАН, Института восточных культур и антинциологии РГГУ и факультета религиоведения Свято-Филаретовского института.

Главное достоинство книги — провоцирование у читателя размышлений и вопросов. Тема инаковости и её преодоления не может быть отнесена к чисто теоретическим. Андрей Игнатъев, доцент РГГУ и СФИ, сразу перенаправил дискуссию на семинаре в практическую плоскость: «Инаковость как предмет исследования — это ловушка. Истинно инаковое не может быть положено в мысли, и тем более не может быть предметом курса. Истинно инаковое может быть только предметом аффекта, и аффекта негативного». Любой человек приведёт не один бытовой пример, демонстрирующий серьёзность и болезненность этой темы.

«Идея проекта возникла в 1998 году, — поделилась с участниками семинара одна из авторов книги, кандидат культурологии, сотрудник Института восточных культур и антинциологии РГГУ Ольга Бессмертная. — Тема родилась в обсуждении понимания культуры как возможности общения и возникающих в связи с разницей культур проблем в общении».

Ценно, что в книге делается серьёзный акцент на герменевтике, т.е. на осмыслении применяемой в исследованиях методологии, её возможностей и ограничений. На это обратила внимание собравшихся зав. кафедрой Священного писания СФИ Лариса Мусина: «Стремление понимать изучаемый материал изнутри него самого ведёт к более глубокому постижению действительно иного и неизвестного и в то же время отрезвляет, даёт возможность видеть границы достижимого на данный момент».

Обсуждение не обошло и тему диалога с исламом — был поднят вопрос о современном восприятии ислама в России. Вопрос возник в связи с тем, что в книге представлены бывшие в нашей истории подходы к восприятию мусульманского мира, с одной стороны, рисующие ислам как порождение искажённой, болезненной религиозности, а с другой — попытки понять его как другой религиозный опыт, который нуждается в изучении и понимании. «Какой подход преобладает сейчас?» — задал вопрос профессор СФИ Александр Копировский.

По мнению сотрудника сектора философии исламского мира ИФ РАН доктора философских наук Ильшата Насырова, «мусульманская община в современной России глубоко неоднородна. Правильнее говорить об этнических общинах, традиционно исповедующих ислам, идентифицирующим критерием которых выступает именно национальный, а не религиозный фактор».

Говоря о преодолении инаковости как ощущения чуждости, в том числе в христианско-исламском диалоге, профессор СФИ Давид Гззян подчеркнул, что в таком разговоре важна конкретика: решающее значение имеет то, какие христиане и какие мусульмане будут взаимодействовать. Такое преодоление возможно из понимания, что подлинный интерес к иному — это в конце концов интерес к себе. Сейчас, однако, налицо серьёзный дефицит такого рода интереса.

В заключение обсуждения вышло на антропологический и богословский аспекты проблемы инаковости. Декан факультета религиоведения СФИ Маргарита Шилкина поблагодарила авторов книги за постановку проблемы инаковости как антропологической, что рождает дальнейшие размышления и помогает найти подход для знакомства с различным религиозным опытом в контексте обучения религиоведению.

Подводя итоги обсуждения, ведущий научный сотрудник и преподаватель РГГУ, доцент СФИ Алексей Журавский призвал помнить, что с инаковостью сталкивается каждый человек. Даже Бог в нашей жизни первоначально появляется как Иной, перед Кем мы испытываем ужас. Тема инаковости для любой гуманитарной, да и не только гуманитарной науки поистине фундаментальна.

Информационная служба СФИ

ТОЛЬКО В СОБОРНОМ УСИЛИИ, В СОБОРНОЙ ЖИЗНИ МОЖНО ПРЕОДОЛЕВАТЬ ГРЕХИ И ПОРОКИ

Проповедь свящ. Георгия Кочеткова об общинно-братской аскетике

Окончание. Начало на с. 1

И одна, и другая крайность равно плохи. Поэтому-то церковь и распространила со временем длительные посты из области огласительной практики на всю церковь, поэтому установила и день воспоминания Адамова изгнания. Да, человек, даже оказавшись вне рая, вне прямого непосредственного общения с Богом, оказавшись под властью греха, тем не менее остаётся человеком и в своей основе носителем образа Божьего, призванным к богоуподоблению. И в то же время он действительно продолжает страдать от греха, потому что тот мир, в котором он живёт, лежит во зле, и человек не в состоянии полностью преодолеть его влияние на свою жизнь. Да, церковь должна жить в мире сем, но не от мира сего, но это лишь задача церкви, это то, к чему нужно асимптотически приближаться в пределах человеческой истории, но чего никто не достигает, живя в мире сем и испытывая искушения от дьявола, от «духов злобы поднебесных».

Вот почему, дорогие братья и сёстры, очень важно сохранять трезвенность. Многовековая традиция церкви утверждала ценность аскетических усилий, потому что человек должен знать, «како опасно ходит». Он должен знать, что дьявол, «как рыкающий лев», постоянно ходит вокруг него, ища, как бы поглотить его и подобных ему, даже тех, кто уже пришёл к вере, кто уже получил благодать в приобщении к истине. В этом, дорогие братья сёстры, заключается очень большая трудность христианской жизни, потому что многим людям именно этой трезвенности и не хватает, и они «заваливаются» то на одну, то на другую сторону. И им постоянно нужно напоминать о необходимости трезвения, различения духов, т.е. закладывать основу для аскетических усилий. Потому что аскетический опыт и нужен лишь тогда, когда человек понимает, что хотя он уже чадо Божье, но он ещё не может себя таковым называть лично, персонально, сам по себе.

Поэтому аскетическая традиция церкви и появилась в самом начале христианской истории — не тогда, когда в связи с началом константиновской эпохи в этой истории возникло монашество, а значительно раньше, с апостольского времени. Апостол говорит: «Те, кто Христовы суть, плоть распяли со страстями и похотями». Это как бы манифест той аскетике, которую мы называем аскетикой церковной, общинно-братской. Да, монашество чрезвычайно много сделало для продвижения вперёд этого опыта, исследовав все потаённые ходы человеческой психики и психологии. Правда, часто при этом оно сильно индивидуализировало христианский опыт и человеческую жизнь, потеряв то измерение аскетике, которое существовало изначально. И даже общительные монастыри не смогли компенсировать этот недостаток. Ведь кинувшие монастыри тоже строили свою жизнь по принципу аскетике индивидуальной, индивидуалистической. Человек принимался сам по себе, как он есть, и в этом была великая идея личной ответственности пред Богом, пред своей совестью, иногда пред церковью (во всяком случае, в какой-то степени), но была и опасность индивидуализировать то, что индивидуализации не подлежит.

Есть огромный спектр духовных проблем, которые вообще не разрешимы на индивидуальном уровне, на уровне лишь личной ответственности. Есть очень много таких вещей, которые человек не может исправить в себе, прилагая лишь собственные усилия, молитвенные или чисто аскетические, в том числе связанные с постом — с усмирением своей плоти, её позывом, часто греховных, ну и, конечно, с борьбой против духовных искушений, которые ещё страшнее плотских. Поэтому нам с вами и приходится воз-

вращаться к принципам изначальной апостольской, церковной, общинно-братской аскетике, ведь мы живём в очень неблагоприятной среде — и духовной, и социальной, и природной, и даже культурной. Повторяю, есть много проблем, которые человеку нельзя разрешить, оставаясь лишь в одиночестве. Только тогда, когда есть связь и совокупность совершенства в любви к Богу и ближнему, только тогда, когда есть усилие общения, воплощающее братолюбие, — только тогда отступают от человека те навязчивые идеи, образы, действия, которые индивидуально человек преодолеть не может. Многие современные люди мучаются из-за того, что чувствуют огромный разрыв и даже раскол внутри себя: между тем, какими они себя видят и хотели бы видеть, и тем, какими они на самом деле являются. Если бы это касалось отдельных эксцессов или дефектов, то это было бы ещё полбеды, но когда эти вещи носят системный характер, это уже может быть беда.

Принцип общинно-братской аскетике ещё нужно суметь усмотреть в церковной традиции и в собственном опыте. Людям трудно стало жить друг с другом вместе — и близким по крови и плоти, и связанным единым кругом жизни и деятельности. И даже живущим в одной общине или в одном братстве, в одной церкви, бывает друг с другом тяжело. Даже тогда, когда они понимают всю ценность этого единого жития, этого единства в Духе Святом, всё равно приходит момент, когда человек готов всё бросить под влиянием тех самых «духов злобы поднебесных». Ему кажется, что всё это лишнее, что он не может нести на себе ни того, ни другого, ни третьего, что он должен всё минимизировать. Человеку очень трудно в индивидуальном порядке преодолеть свою раздвоенность, свою гордыню, своё уныние, приводящее ко всяким депрессиям и вообще к душевной повреждённости. Только в соборном усилии, в соборной жизни, которая наилучшим образом выявляет себя в общине и в братстве, можно преодолеть эти и многие другие грехи и пороки.

Человек стал понимать, что и Бог может действовать в нём не всегда, и Дух Святой не всегда входит в его сердце. Оказывается, у человека есть страшная способность преградить Богу путь в себя, в своё «внутри», «в почки», как сказали бы греки (а мы бы сказали «в сердце», что по смыслу одно и то же), и недооценивать это было бы крайним легкомыслием. Много раз святые отцы предупреждали, что есть в человеке — и не только в подсознании, хотя и в подсознании тоже — такие глубины, которые вычищаются долго, которые требуют многолетних и, как я уже сказал, к тому же совместных, соборных усилий. Коллектив может сделать не много, а собрание во Христе, в котором присутствует Сам Христос, может сделать несоизмеримо больше. Только собрание это должно быть действительно собранием во Христе, потому что не всякое собрание верующих людей есть собрание во Христе. Можно собрать десять, сто, тысячу человек искренне верующих людей, настоящих верующих — и их собрание не будет собранием во Христе. А могут собраться только двое или трое, но так, что Христос будет посреди них. Всем членам братств и общин это хорошо известно на собственном опыте. Потому что, оказывается, не всегда можно вместе совершать евхаристию и агапу и даже не всегда можно вместе читать Писание или просто совершать соборную молитву. Церковная традиция учит нас серьёзному отношению к преодолению зла и греха в себе и в мире, как и очень осторожному отношению, скажем, к вопросу о границах церкви — где церковь есть, а где её нет. Церковь давно осознала сложность и противоречивость этих вопросов и соответствующих ответов на них.

Пост для христианина, согласно Евангелию — время праздника, потому что человек более свободен, у него больше времени, сил и средств, т.е. всего того, чего обычно ему не хватает. Он меньше заботится о своей плоти и крови, о внешнем, меньше заботится о том, что есть и что пить, он довольствуется самым малым и простым, ему легко отказаться от дорогих и приятных вещей для того, чтобы воспользоваться плодами этого освобождения и помочь ближним. Человек радуется, когда перестаёт есть мясо (смех). Этот смех я буду воспринимать как аминь, как ту самую радость, о которой я говорил. Человеку приятно, когда он ограничивает себя в удовольствиях и пристрастиях, когда он освобождается от страстей, излишних привязанностей к пище или, допустим, к внешне эффектной одежде. Древние посты — это всегда строгие посты, правда, и очень короткие. Человек действительно может свободно отказаться и от мясной, и от молочной пищи, и от рыбы и даже идти дальше — по уставу Великий Пост предполагает более суровую аскезу. В дни Великого Поста не положено ещё иногда и растительного масла, и варёной пищи, а в первые три дня вопрос решается и ещё радикальнее: до вечера среды положено вообще ничего не есть, а если что-то пить, то только воду. Правда, в наших условиях эти уставные указания применяются довольно редко. У нас здесь не Палестина и даже не Северная Италия... Во время Поста люди как-то с радостью освобождаются от супружеских обязанностей, забывая и о них, так же как и о мясе.

Это нормальная картина простого воздержания. Ведь всем понятно, что куда более сложное воздержание, имеющее духовный характер — воздерживаться от обид, от эгоизма, от чёрствости, от раздвоенности жизни, от всякого рода лжи, от страхов и всякого иного безумия (страх — тоже безумие, как вы знаете), — ценится несравненно выше. От плоти воздерживаться просто. Человек порхает как бабочка, ему легко и приятно уже дня через два-три после начала, и он может поститься бесконечно... Повторяю, духовное воздержание значительно сложнее. Ведь это воздержание от страстей, а не просто от излишних аффектов, разрушающих человеческую личность или носящих характер агрессии по отношению к ближним, или депрессии — полного равнодушия и безделья по отношению к ним. Человеку очень важно почувствовать в своей жизни действительные благодати Духа Святого: когда жизнь его искушает, а он не искушается, да ещё помогает другим преодолевать искушения. Это нормальный пост. Когда человек помогает страдающим, неимущим, попавшим в беду, и в его сердце всегда есть место жалости к горю ближнего, по словам только что слышанной вами молитвы Николая Николаевича Неплюева¹. Всё это, конечно, вещи непростые, часто требующие духовного руководства со стороны старших, более опытных людей, которые уже испробовали всё это на себе и знают, какие здесь есть опасности и крайности и как их избежать, потому что крайности никогда не приветствуются церковью. Церковь всегда предлагала идти царским путём, т.е. уверенно посередине между крайностями. При этом всегда предупреждала против фанатизма, напоминая, что духовное выше телесного, что неформальное выше формального, что, например, закон любви или гостеприимства выше закона поста внешнего, скажем, касающегося пищи. Если человек тяжело болен или находится в форс-мажорных обстоятельствах или в среде, которая совершенно чужда его внутренним ценностям, то у него есть серьёзные основания для того, чтобы поступать необычным, нетривиальным образом. И это церковью оправдывается. Традиционное ослабление поста предписывается не толь-

ко детям, беременным или кормящим женщинам, путешествующим, тяжело больным, но понятно, что и для оглашаемых тоже есть особый порядок поста, который, конечно, не равен общецерковному порядку. Церковь напоминает, что Богу могут быть ненавистны праздники и посты и эта жертва может быть не принята Богом, если она не связывается с духовным усилием или если она базируется на мизантропии (т.е. на человеконенавистничестве). Ведь бывает так, что люди уходят от общения с другими не ради Бога, а «против» кого-то — против своей среды, против своих обязательств — нравственных, духовных или каких-то иных, — делая при этом вид, что они постятся, что они совершают какие-то особые подвиги аскетического свойства. Вообще симулякров, подделок здесь очень много, я не буду об этом сейчас говорить. Есть целая наука, которая этим занимается, серьёзная наука — аскетика, и её следует всерьёз изучать.

Мы всем нашим Преображенским братством в этом году поставили перед собой задачу восстановить внутренний духовный контекст апостольской традиции, который мы назвали общинно-братской аскетикой. Это оказалось делом непростым и даже очень сложным. Так много веков в церкви об этом почти ничего не говорилось. А раскрывать тайны самых первых веков христианской истории всегда очень трудно и даже в чём-то опасно. Поэтому мы не спешим, мы будем это делать постепенно: у нас впереди ещё целый год. Но время Великого поста — лучшее время для таких вещей. Я очень надеюсь, что каждый из нас с вами сделает своё усилие. И даже оглашаемые, особенно если им предстоит в этом году переходить на второй этап оглашения во время Великого поста, поймут, что очень важно воспринять церковную традицию поста не как традицию индивидуалистическую, а как традицию церковную, не только по своему истоку, но и по своему современному действию.

Пусть же, дорогие братья и сёстры, духовная трезвенность и императив различения духов, заданные нам церковью, её традицией, помогут всем нам достигать действительно глубоких вещей и высот духа, при этом не теряя смирения, терпения и послушания Богу и старшим. Как бы ни сложна была эта задача, будем с вами, надеясь на Господа и веря в Церковь, двигаться вперёд осторожно, благоговейно, тихо, скромно и мирно. Начинаясь Великий Пост требует от каждого человека ответственности, большой духовной активности, самоопределения, самопознания, чтобы освобождение от страстей, от всякого зла и греха, от всякого компромисса и разделения внутри себя принесло соответствующий плод, который позволил бы нам чистым сердцем прославить Христа воскресшего.

Аминь.

¹ Не по грехам нашим воздай нам и Духа Твоего Святого не отыми от нас. В немощах наших твори великие и чудные дела Твои. Мы приняли на себя крест любви, крест Братства служащего, чтобы идти вослед Тебе; благослови, исправь и направь труд наш по святой воле Твоей, да будет святая воля Твоя в нас, с нами и через нас. Всех враждовавших с нами и оскорблявших нас, прости, ибо не ведают, что творят. Всем любящим нас, молящимся о нас, чем-либо оказавшим нам благо и любовь, воздай, Господи, сторицей великим благословением любви Твоей. Благослови, Господи, Братство наше, да будет мир, любовь, единомыслие и единодушие между всеми нами. Господи! Любовью наполни сердца наши; дай нам любовь к избранникам нашим; дай нам любовь к Братству, к братьям и сёстрам во Христе. Господи! Любовью наполни сердца избранных наших. Да оградят они жизнь нашу от разлада и искушений; да устроят они жизнь нашу достойно Братства Христова. Господи! Любовью наполни сердца всех людей. Дай нам любовь к добру и правде, дай нам жалость к горю ближнего. В любви мудрость наша, в любви наша тихая радость. Слава Тебе, создавшему нас по образу и подобию Твоему! Слава Тебе, явившему нам Свет! Слава Тебе, любовью и радостью души наши вдохновляющему!

Хиротонию во иеромонаха будущий архиепископ Ермоген принял от Патриарха Тихона. Длительное время он был членом Духовного Собора Киево-Печерской лавры, а потом её настоятелем. Монашеская жизнь протекала мирно, потом настоятеля арестовали¹. Он получил 10 лет лагерей (по болезни провел в лагерях 8 лет). После освобождения² приехал в Ташкентскую епархию, которой тогда управлял архиепископ Гурий (Егоров). Архимандрит Ермоген был назначен настоятелем собора в Самарканде, где прослужил до 1953 года.

Между архиереем и архимандритом Ермогеном было некоторое соперничество. Владыка Гурий его «прижимал», и владыка Ермоген говорил: «Если стану архиереем, и владыка Гурий будет зависеть от меня, я поступлю иначе». Такая возможность скоро представилась. Владыка Гурий лишился кафедры и на некоторое время оказался за штатом. Архимандрит Ермоген принял архиерейскую хиротонию и был назначен на Ташкентскую кафедру. Замечательна была «архиерейская мечь». Владыка Гурий тяжело переживал лишения кафедры, и епископ Ермоген всячески его поддерживал, стараясь облегчить его скорбь. Владыка Гурий получил новое назначение и сохранил о епископе Ермогене благодарную память. Архиерейское служение митрополита Гурия завершилось на Ленинградской кафедре.

Памятником архиерейского служения архиепископа Ермогена в Ташкенте остался построенный им кафедральный собор. Собор, существовавший до того времени в Ташкенте, был невелик и совсем не подходил на кафедральный собор. Владыка решил построить новый собор. Был конец 1950-х, когда не только строительство, но и косметические ремонты храмов запрещены. Чтобы не остаться вообще без собора, Владыка не разрушил старый храм, а выстроил новый храм над старым, оставившимся внутри нового. Владыка заложил новый фундамент, возвел стены, а когда строительство подошло к концу, старый собор по частям вынесли из нового здания³.

Возведение кафедрального собора на месте небольшого храма в центре Ташкента выглядело как серьёзный политический просчёт уполномоченного по делам Православной церкви при Совете

министров УзбССР. Уполномоченный Вороничев почувствовал себя уязвленным и возненавидел архиепископа. С этого события началось трёхлетнее противостояние, закончившееся лишением архиерейской кафедры. Двухпрестольный храм вмещал до трёх тысяч народа. В то время на миллионный Ташкент было всего четыре храма, и места для людей не хватало. Благодаря уникальным талантам и помощи Божией, Владыка сумел собрать значительные средства, которых оказалось достаточно не только для строительства собора, но и для его великолепного интерьера: мраморного иконостаса с иконами и золочёными воротами, бронзовыми люстрами и просторными хорами. Сам Владыка часто служил священническим чином в будние дни. Торжественные встречи и облачения на середине храма совершались по большим праздникам. В воскресные дни он чаще облачался в алтаре, и выходил на середину храма в саккосе. Когда он не служил, всегда стоял вне алтаря, на соле, где за иконой было установлено для него кресло.

Архиепископ Ермоген организовал в Ташкенте церковную гостиницу для приезжавшего духовенства и в каждом приходе приобрёл приходские дома для проживания священника.

В пятьдесят седьмом году он построил собор⁴, а в шестидесятом его лишили кафедры. Мне, слава Богу, довелось поехать в Ташкент в 1959 году, получить от него дяконское рукоположение и послужить при нем в кафедральном соборе дяконом. Владыка не только построил собор. Он наполнил его жизнью, собрал вокруг себя достойное и просвещённое духовенство, обеспечил богослужение качественной проповедью. Обычно проповедовал он сам или архимандрит Борис (Холчев)⁵. Отец Борис был замечательным проповедником. Много лет он был целебатным священником. Когда владыка Ермоген постригал его в монашество, он не стал изменять его имя и сказал: «Ты

всегда был монахом и всегда жил монашеской жизнью, поэтому я не стану менять твоё имя».

Святейший Патриарх Алексей I предполагал объединить под омофором архиепископа Ермогена Ташкентскую и Казахстанскую епархии. Было решено назначить архимандрита Бориса викарным епископом в Алма-Ата. Возникла огромная епархия из четырех республик, в которой открывался простор для кипучей деятельности владыки Ермогена.

К сожалению, произошли принципиальные перемены, изменилась политика, началось хрущевское гонение. Владыка прежде переписывался с Карповым и с Хрущевым. Теперь взаимоотношения прекратились. Владыку Ермогена, который был стержнем духовной жизни в Ташкенте, лишили кафедры и сослали в Жировицкий монастырь. Так закончился ташкентский период его деятельности.

¹ 18/5 октября 1926 года архим. Ермоген (Голубев) по избранию братии Киево-Печерской Лавры и утверждении зам. Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея назначен настоятелем Лавры, которая в то время насчитывала 600 с лишним человек. Когда лаврские храмы захватили обновленцы, он продолжал независимо от них руководить братией Лавры. Видимо, именно это привело к тому, что в 1931 году его арестовывали «за антисоветскую деятельность».

² В 1948 году.

³ «Разрешение на такое строительство получить от властей было невозможно. Тогда Владыка... берет разрешение на реставрацию старой церкви, находящейся в приспособленном здании и тут же начинает стремительное строительство собора. Храм возводился вокруг старой церкви, и до конца строительства здесь шли ежедневные службы. Власть опомнилась, начались запросы, выяснения, согласования. Пока громоздкая бюрократическая машина со скрипом двинулась и строительство запретили, было уже поздно — храм стоял». Священник Андрей Безбородов, «Православный христианин» №3, 1999.

⁴ Освящение состоялось 11 декабря 1957 г.

⁵ Отец Борис был учеником оптинского старца Нектария. Член мечёвской общины. В 1941 году о. Сергей Мечёв, предчувствуя свою близкую гибель, возложил на него заботу о своих духовных чадах.

Владыка Ермоген (Голубев Алексей Степанович) родился 3 марта 1896 года в г. Киеве в семье профессора Киевской духовной академии и университета С.Т. Голубева (доктора церковной истории). В 1919 году окончил Московскую духовную академию со степенью магистра богословия. 10/23 июля 1922 года возведен в сан архимандрита и назначен киевским епархиальным миссионером.

Во время хрущевских гонений архиепископ Ермоген выразил свое несогласие с решением Архиерейского Собора Русской православной церкви от 18 июля 1961 года о внесении изменений в «Положение об управлении Русской Православной Церкви», касающихся раздела IV — «О приходах». В своем отзыве на решения Собора он высказал мнение о том, что настоятель храма может и должен быть избираем в число членов исполнительного органа каждого храма и не должен оставаться посторонним наблюдателем, а быть активным участником как в духовной, так и в хозяйственной жизни своего прихода. Это мнение преосвященного не было принято Св. Синодом, и 25 ноября 1965 года он был уволен на покой в Жировицкий монастырь с правом служения в нем. Архиеп. Ермоген не успокоился на этом и продолжал письменно обращаться и к патриарху Алексию (Симанскому), и в Синод, а также к другим архиереям со своими предложениями по вопросам приходской жизни и по другим церковным вопросам. Переписка эта попала за рубеж и была опубликована. После этого Синод своим постановлением от 30 июля 1968 года осудил деятельность архиеп. Ермогена как неполезную для Русской православной церкви. Ему было определено жить на покое в Жировицком монастыре в ведении преосвященного Минского и Белорусского Антония (Мельникова) с предупреждением, что если он будет продолжать подобную деятельность, то к нему будут применены меры прещения. Скончался архиепископ Ермоген в 1978 г. от сердечного приступа в праздник Благовещения.

По материалам сайта «Русское православие»

ОН НИКОГДА НЕ «ОТКРЫВАЛ» ХРИСТИАНСТВО — ОН ЖИЛ В НЁМ

Исполнилось 130 лет со дня рождения священника Александра Ельчанинова

Окончание интервью с дочерью о. Александра Марией Александровной Струве-Ельчаниновой.

Начало интервью — на с. 1

— Мария Александровна, скажите, какая черта характера Вашего отца особенно Вам помнится?

— Он был удивительный человек. Мой отец, моя мать, трое детей и бабушка — мы все жили в трех маленьких комнатах. И я не помню, чтобы он хотя бы раз понервничал, тем более рассердился. У него был невероятно ровный сосредоточенный характер. Я спала в комнате родителей и засыпала, видя, как он молится перед большой иконой Божией матери, которую нарисовала моя мама. Он жил своей глубокой духовной жизнью. И каждому из нас, детей, он умудрялся давать что-то доброе, весёлое. Он очень любил работать на земле (в самом начале жизни в эмиграции они этим зарабатывали на жизнь, поступив на работу к какому-то англичанину, и даже моя сестра в три года помогала собирать яблоки). У нас был сад, который переходил в лес, и там он копал грядки. С моей сестрой они делали крестовослицы из русской газеты. С братом они тоже чем-то вместе занимались. Я, младшая, вообще жила на его руках, когда он был дома. И никто никогда не сердился, все было мирно, было очень хорошо, хотя денег не было. Отцу не платили как священнику. Он зарабатывал уроками русского языка, весь день бегал по Ницце, к кому-то — на полчаса, к кому-то — минут на сорок. На это мы и жили. И все было как-то очень спокойно и мирно, и, главное, все страдали за Россию.

— Была ли связана жизнь Вашей семьи с РСХД после смерти Вашего отца?

— Когда мы переехали в Париж и мой отец умер, были люди, которые его помнили и знали. И мама рассчитывала, что Движение поможет нас воспитать. Моя сестра этим не очень увлекалась, а мы с моим братом (мне

На гимназических фотографиях — Александр Ельчанинов, Павел Флоренский, Владимир Эри

было девять лет, когда отец умер, а брату — одиннадцать) и в лагерь ездили, и на кружки ходили. Мы выросли в церкви и в русской культуре благодаря Движению. А мама писала иконы и старалась как-то сводить концы с концами, чтоб можно было жить.

Когда мой отец умер, отец Сергей Булгаков сказал моей маме: вот эти дети — будут мои дети. Я вам помогу их воспитывать. Мою сестру отдали в пансион, моим братьям больше занимался отец Василий Зеньковский, а у меня, несмотря на мой маленький возраст, сложился какой-то контакт с отцом Сергием. Он немножко был помощью в моей безотцовской жизни и действительно в то время заменял мне отца. Я очень хорошо помню нашу последнюю встречу в субботу перед Троицей. Я ждала его в исповедальне на Сергиевском подворье. Он вышел ко мне из иконостаса, из алтаря, весь окруженный сиянием. И я поняла, что с ним там что-то случилось, потому что у него был такой особенный вид, и он весь был окружен светом. Он сказал, что не может сейчас меня исповедовать, да мне и не надо, потому что я больна (у меня тогда был туберкулез). И благословил меня. А ночью после Духова дня у него был удар и потом он умер. И я не понимаю, как можно не канонизировать человека такой высоты, как отец Сергей Булгаков.

Беседовала Анна Алиева

Из «Записей» свящ. Александра Ельчанинова

До священства — как о многом я должен был молчать, удерживать себя. Священство для меня — возможность говорить полным голосом.

...Когда человек находит в себе силы согласиться на испытание, посылаемое Богом, он делает этим огромный шаг вперед в своей духовной жизни.

...Необходимо внутреннее совершенство, чтобы понять совершенное.

...«Опасно плавать будучи одетым, опасно и обуреваемому страстями исследовать тайны Божества» (Лествица) — но из этого не следует, что не надо вообще богословствовать (как многие думают), а следует то, что надо избавляться от рабства страстей, и тогда нам могут быть приоткрыты «тайны Божества».

...Все размышляю о тексте: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое»... Признаком, что мы Христовы — наши страдания; и чем больше мы страдаем, тем больше, значит, мы «не от мира». Почему все святые, вслед за Христом, так страдали? Соприкосновение с миром и погружение в него дает боль последователям Христа, а безболезненными себя чувствуют только дети мира сего.

...Как бы ни был человек праведен и чист, а есть в нем стихия греха, которая не может войти в Царство Небесное, которая должна сгореть; и вот грехи наши горят и сгорают нашими страданиями.

...Для веры страшна не отрицательная полемика, не испытание ее умом — это испытание она выдержит. Ей страшна в нас слабость духа, «сердечное отступничество» (выражение Киреевского).

...Жить надо не «слегка», а с возможной напряженностью всех сил, и физических, и духовных. Тратя максимум сил, мы не «истощаем» себя, а умножаем источники сил.

В последние годы не раз и не два приходилось слышать о необходимости возродить умение церковно и ответственно обсуждать спорные вопросы — то умение, которое существовало столетие назад, а потом в силу многих причин было утрачено. Однако невозможно вернуть это качество церковной жизни, не договорив до конца всё то, что обсуждалось в предсборные и со-

борные годы в начале XX века. Невозможно делать вид, что проблем, которые вставали в то время перед церковным сознанием, не было и нет. Поэтому нам так важно возвращаться к наследию русского религиозно-философского возрождения, стремясь, как в прерванном разговоре, связать оборванную нить рассуждения и — пусть рискуя спорить, ошибаясь, не соглашаясь друг с другом — продолжить его здесь и сейчас.

ИСПЫТАНИЕ СВОБОДОЙ: БОЖИЙ ДАР ИЛИ ДЬЯВОЛЬСКОЕ ИСКУШЕНИЕ?

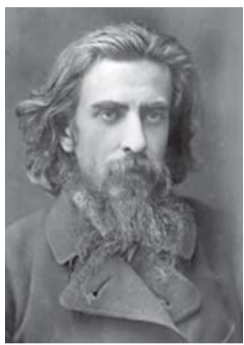
Принцип свободы совести в русской религиозно-философской традиции

Свобода совести есть важнейший элемент и условие свободы человека от любой формы угнетения. Свободу совести нельзя завоевать раз и навсегда, ее принятие может быть только свободным и требует постоянных духовных усилий по принятию свободы другого, иного, чем ты. Становление правового государства в России, решение многих региональных и национальных проблем, в которых значительную роль играет религия, делают эту проблему крайне актуальной для России.

История реализации права на свободу совести в России насчитывает в общей сложности всего лишь несколько десятилетий¹. Начиная с петровской реформы 1721 г., православие в России становится государственной религией Российской империи. Другие вероисповедания делятся на терпимые (инославные христиане (колонисты и иные инородцы), мусульмане, ламаисты) и нетерпимые (раскольники, штундо-баптисты, духоборы, молокане и др.). Это было подтверждено целым рядом государственных актов: Сводом законов Российской империи от 1857 г., Уставами Духовных дел иностранных исповеданий от 1896 г. Параграф 4 Устава гласит: «В пределах государства одна господствующая православная Церковь имеет право убеждать последователей иных Христианских исповеданий и иноверцев к принятию ее учения о вере. Духовные же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии; в противном случае они подвергаются взысканиям в уголовных законах определенным»². Переход из православия в другую конфессию, пусть даже и терпимую, а также принадлежность к раскольникам или одной из сект карались в уголовном порядке.

Это имело негативную оценку в обществе и усугубляло на рубеже XIX—XX вв. противоречия между православием и интеллигенцией. Впервые о несовместимости насилия с христианством было заявлено в 1901 г. на Орловском миссионерском съезде в докладе Стаховича, который говорил о необходимости изменения существующих законов, о признании свободы вероисповеданий в России³. Вопрос о свободе совести, частью которого является свобода вероисповеданий, впервые публично и широко обсуждался на Петербургских религиозно-философских собраниях 1901—1903 гг.⁴

Однако поставлен русской религиозной мыслью он был гораздо раньше. Первым православным мыслителем, который совершил прорыв в отношении к праву и в то же время стремился соотносить его с важнейшими вопросами православного богословия, был В.С. Соловьев⁵. Давая определение понятию права, он отмечал, что в основе права лежит свобода как основной характерный признак личности. Но свобода лица превращается в право, по Соловьеву, лишь тогда, когда за всеми по общему правилу одинаково признается их свобода. «Моя свобода как право, а не сила только, прямо зависит от признания равного права всех других». На религиозно-метафизический аспект как основной в философско-правовом учении Соловьева

В.С. Соловьев

указывал С.Н. Булгаков. Самым существенным вкладом Соловьева в философию права С.Н. Булгаков считал обоснование живой связи между абсолютными велениями религии и их осуществлением в праве⁶. Вяч. Иванов указал, что определяющей интенцией философско-правового творчества В.С. Соловьева является неприятие духа юридического формализма и законничества Ветхого Завета. Он подчеркнул, что идея справедливости в учении философа — это правосудие по закону благодати⁷.

Творчество В.С. Соловьева, а также связанные с ним научные дискуссии оказали большое воздействие на развитие русской философии права в таких ее направлениях, как религиозно-нравственная трактовка права и государства, обоснование идей свободы личности и правового государства, а также на развитие православной антропологии. Это направление мысли продолжили С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин, в чем-то споря с В.С. Соловьевым (и друг с другом), в чем-то углубляя и развивая его⁸. Их работы создавали базу для православного понимания свободы совести как творческого акта человека, его ответа на Божий призыв, который во имя человеческой свободы Бог предоставляет сделать самому человеку⁹. Только на этом основании можно было поддержать прогрессивные конституционные нормы защиты свободы совести и права человека на выбор в духовной личной жизни¹⁰.

Но вернемся к религиозно-философским собраниям в Петербурге, ибо именно там публичная дискуссия о свободе совести выявила и основные корни такой постановки вопроса о свободе совести в России, и его далеко идущие последствия. Публичные дискуссии в условиях России начала XX века были явлением неординарным, так как в империи еще не были приняты свобода слова, печати, собраний и др. буржуазные свободы. Организаторами Собраний были Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, В.В. Розанов и др., а активными участниками со стороны церкви являлись еп. Сергей (Страгородский), архим. Антонин (Грановский), иером. Михаил (Семенов), богословы А.В. Карташев, В.А. Тернавцев и др. Всего состоялось 22 заседания, материалы 20 из них были опубликованы в журнале «Новый путь».

Проблеме свободы совести был посвящен доклад князя С.М. Волконского «К характеристике общественных мнений по вопросу о свободе совести». Основные его положения сводились к следующему: «Введение начала государственности в церковь противно смыслу церкви. Нельзя обуслав-

ливать существование церкви государством, началом земным, проходящим. Насилие и принуждение в делах веры свидетельствуют о слабости церкви». Признание принципа свободы совести, по

Князь С.М. Волконский

убеждению Волконского, лишь укрепят церковь¹¹.

Мережковский, Розанов и некоторые другие выступили сторонниками свободы совести как необходимого элемента прав человека, а следовательно, и правового развития общества. Свобода внешняя, секулярная у Розанова — диалектический элемент, необходимый движению человека к Богу. Мыслитель ставит христианский прогресс в зависимость от развития права. Развитое в правовом отношении общество предоставляет человеку большую свободу, что, в свою очередь, способствует личному выбору человеком Христа, именно на основе самоубеждения. Заслуга церкви в том, что в глубинах своих, на уровне народной психологии, она сохранила мистическую истину христианства. Интеллигенция, в свою очередь, пройдя искусу позитивизма и нигилизма, стала способна познать эту мистическую, основополагающую сторону христианства.

Официальную государственную позицию по этому вопросу отстаивал редактор журнала «Миссионерское обозрение» В.М. Скворцов. Для него Россия сильна «православием, самодержавием и народностью», отсюда свобода совести — первый шаг на пути отрицания богустановленности и неизбежности самодержавия: «Спаянность государства и церкви слишком велика в православно-самодержавной России чтобы, отвергая одно, не трогать другого»¹².

Интересна позиция еп. Сергея (Страгородского), который говорит о том, что христианство есть религия свободы, и Спаситель всегда обращается непосредственно к совести, «предоставляет человеку решить, будет он с Ним или нет»¹³. Но православие является органической, культуурообразующей религией в России, и требование свободы совести, исходя из этого, противно интересам церкви как отрицание ее сотериологической миссии. Подлинная свобода совести, настоящий прогресс возможны лишь в стремлении ко спасению, в создании жизни вечной еще здесь, на земле. Духовный фактор развития общества является определяющим, а критерий прогрессивности общества епископ видит в поддержке стремлений индивида избежать греха.

Радикально, по сравнению с господствовавшими идеями и, главное, — с положением православной церкви как государственной, прозвучали выступления молодых богословов В.А. Тернавцева,

В.В. Успенского, А.В. Карташева. Тернавцев, стоявший на довольно консервативных позициях, полагает, что «спор о свободе совести есть спор о государстве и его религиозном призвании»¹⁴. Он анализирует причины духовного, экономического и политического кризиса в стране и видит их в отсутствии у православной церкви в синодальный период социально-религиозного идеала, выступает за демократически-правовое развитие общества. В.В. Успенский выдвигает на первое место в христианстве нравственный аспект, свобода совести для него есть этическое условие существования православия. Проблема взаимоотношения церкви и государства решается богословом таким образом: «церковь должна решить вопрос о государстве, не унижаясь до него,

А.В. Карташев

а возвышая его до себя»¹⁵. Наиболее радикально выступил А.В. Карташев. Он утверждал, что сила Бога не тождественна человеческому насилию, так как именно она породила свободу; государственное насилие в вопросах веры отрицает установленное Господом испытание свободой. Таким образом, в интерпретации А.В. Карташева свобода совести не отрицает христоцентризм, а напротив, является его условием. Склонение в православие насильственными мерами приводит к тому, что подавляющее большинство россиян требуют свободы совести «действительно на безрелигиозной почве»¹⁶, что приводит к падению авторитета православия в массах и усугублению духовного кризиса.

Петербургские религиозно-философские собрания имели широкий общественный резонанс, проблемы, обозначенные в дискуссиях, обсуждались в дальнейшем как в светской, так и в богословской периодике. Однако сами Собрания и их участники были обвинены в «сатанизме», и на этом основании дискуссии были запрещены.

Начавшийся вскоре в России период невиданных гонений на церковь и на верующих всех религий обострил эту проблему и открыл новые ее повороты. Объявленная советской властью «свобода совести» оказалась еще более жестким духовным и идеологическим диктатом, только боготворческим. И к нашему времени мы пришли не только наследниками синодального периода, но и наследниками того поистине оруэлловского двоемыслия, которое семьдесят лет вкладывалось в нашей несчастной стране в понятие «свобода совести». Неудивительно, что в современном сознании (в том числе и церковном) свобода совести воспринимается как вещь исключительно секулярная. Это нашло отражение и в Основах социальной концепции РПЦ, и в решениях Архиерейских соборов, и в докладах патриарха Кирилла.

Нужно сказать, что исходя из опыта России XX века, а также проблем секулярного общества Европы, этот подход можно понять. Но, возрождая церковь в полностью евангельских основаниях ее жизни, нам необходимо от него освободиться, точнее, его преобразовать. Только отказ от духовного насилия в вопросах веры, возрождение веры в Церковь, а значит, соборности и личности церковной жизни, евангельское свидетельство о Христе Воскресшем и усвоение наследия новомучеников и исповедников российских могут всерьез решить проблему свободного внутреннего выбора человеком пути жизни с Богом, пути служения Христу и Его Церкви, пути спасения. А значит, и соединения прав и свобод с высокой нравственностью и культурой, о чем мечтают авторы Основ социальной концепции Русской православной церкви.

М.В. Шилкина
канд. филос. наук,
магистр богословия, зав. кафедрой
религиоведения СФИ

¹ С 1904 г. по 1917 г. и в наше время с начала 1990-х годов.

² Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Свод законов Российской империи. СПб., 1896. Т. XI. Ч. 1.

³ Шиманская О.К. Свобода совести в России: история, генезис, современное состояние // Режим доступа: http://www.uup.ru/page/s/is/s/e/s/v/e/s/n/k/9999-0195_West_pravo_2001_1%283%29/47.pdf (18 февраля 2011 г.)

⁴ См. Записки Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге // Приложение журнала «Новый путь». Новый путь, 1903. № 3.

⁵ Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия // Собр. соч. Т. 7. С. 1—484; Соловьев В.С. Право и нравственность: Очерки из прикладной этики // Собр. соч. Т. 7. С. 487—617; Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Собр. соч. Т. 3. С. 1—168.

⁶ См.: Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 220.

⁷ См.: Иванов Вяч. О значении Вл. Соловьева в судьбах нашего религиозного сознания // Книга о Владимире Соловьеве. М., 1991. С. 348.

⁸ Так, Б.Н. Чичерин писал: «И не говорите, что вы не признаете насилия в делах веры. Вся ваша нравственность основана на религии: вы хотите водворить Царство Христово, то есть, по существу своему, религиозное общество, и хотите сделать это властными мероприятиями, заменяющими внутренние решения совести принудительным высшим законом. Вы сами признаете, что единственный ваш интерес заключается не в том, чтобы добро царствовало в сердцах, а в том, чтобы оно было организовано как принудительное устройство человеческих обществ. И этим действиями власти вы не полагаете никаких границ: организованное добро должно быть безусловным и всеобъемлющим». Чичерин Б.Н. О началах этики // Вопросы философии и психологии. 1897. № 4 (39). С. 645—646.

⁹ Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его. Если хочешь, соблюди заповеди и сохранишь благоугодную верность. Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою. Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему (Сир 15: 14—17).

¹⁰ Такой подход к богословию был отвергнут представителями неопатристик и во главе с прот. Георгием Флоровским и В.Н. Лосским. Неопатристика православных, протестантская неортодоксия Карла Барта и неомизм католиков, возникшие после Первой мировой войны как антилиберальная и антимодернистская реакция на нарастающую секуляризацию, имели много общего и существенно влияли друг на друга. Областью интересов, которую неопатристика не разделяла с этими новейшими богословскими течениями, стала как раз область права, общественная и политики.

¹¹ См. Записки Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге // Приложение журнала «Новый путь». Новый путь, 1903. № 3. С. 132.

¹² Там же. С. 211.

¹³ Там же. № 2. С. 91.

¹⁴ Там же. № 4. С. 207.

¹⁵ Там же. № 3. С. 171.

¹⁶ Там же. № 4. С. 187.

25–27 МАЯ СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОВОДИТ VI БОГОСЛОВСКО-ПРАКТИЧЕСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ «ТРАДИЦИЯ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ КАТЕХИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ОГЛАШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ «СЛУШАЮЩИХ»»

Конференция продолжает тему прошлого года — возрождение катехизации в русле святоотеческой традиции. В этом году планируется перейти от общих вопросов определения цели катехизации, ее значения, критериев оценки качества и др. к рассмотрению практических проблем, связанных с началом катехизации.

На конференции предполагается подробно обсудить следующие вопросы: какова должна быть длительность оглашения «слушающих» сейчас и от чего она зависит; в чем его основное содержание; каковы главные вехи; чем характеризуется

связь со святоотеческой традицией; как оглашение проходит у различных категорий «слушающих» — социальных, образовательных, возрастных и т.п.; как правильно оценить качество катехизации во время первого этапа, готовность катехумена к переходу на второй этап, т.е. оглашение «просвещаемых»?

Еще до начала конференции эти и другие близкие к ним вопросы будут, как и в прошлом году, обсуждаться на страницах «Кифы». Сегодняшнее интервью открывает серию таких публикаций.

ВРЕМЯ СЛУШАЮЩИХ

Интервью с профессором СФИ и катехизатором Давидом Гзгзяном

— Сейчас в рамках всей церкви усилились попытки начать катехизацию почти на каждом приходе или по крайней мере на обеденных приходах. И везде идет речь о некотором наборе бесед. В прошлом году мы публиковали интервью с отцом Георгием Кочетковым, где он рассказывал, что 40 лет назад он тоже начинал с набора бесед, но потом к этому прибавился достаточно длительный подготовительный этап, который сейчас в практике Преображенского братства называется первым этапом оглашения. Можно ожидать, что достаточно естественно повсюду будет со временем также чувствоваться необходимость в каком-то подготовительном этапе. А что это за необходимость, почему она возникает?

— Необходимость этого дополнительного предварительного этапа связана с самой принципиальной трудностью оглашения — с тем, что для будущего катехумена речь идет о коренном перевооружении его жизни. И как показывает практика оглашения (которое сегодня в сущности проходит в ситуации еще более для церкви вызывающей и неблагоприятной, чем во втором или третьем столетии), людям очень трудно входить в суть христианства даже при условии сформировавшейся решимости что-то всерьез поменять в своей жизни — ведь в нормальном случае это «что-то» должно означать исполнение именно Божьей воли. Очень велик риск того, что человек воспримет эту перемену как просто «перенастройку» своего повседневного образа жизни, не уловив самого главного, стержня, а просто восприняв некий набор новых форм существования. Вообще вся логика увеличения сроков катехизации была связана с тем, что катехумену очень трудно входить и в собственно христианский образ жизни, и даже в смыслы христианства. И поэтому в свое время появился длинный первый этап, который соответствовал длительному периоду в древней катехизации — «времени слушающих», а позже возникло еще одно звено, которое было решено назвать подготовительным, когда в течение двух месяцев оглашаемый имеет возможность проверить свою решимость оставить прежнюю жизнь.

— Насколько можно судить по дошедшим памятникам, похожим образом всё развивалось и в первые века христианства. То есть произошел очень быстрый переход к достаточно длительной катехизации, которая была разделена на этапы. Это ведь так?

— Да.
— Но потом всё это было свернуто, и свернуто тоже постепенно. Сначала пропал первый этап, а потом уже и вся катехизация в принципе?

— Не совсем так. Свертывание происходило в связи с Константиновским эдиктом. Достаточно быстро исчезла практика длительного научения, которая превратилась в цикл проповедей, то есть изменилась форма оглашения: из всестороннего испытания в вере, которое включало в себя научение, оно превратилось в храмовую проповедь, которую люди приходили слушать. И там уже, строго говоря, ничего не проверялось.

Насколько я себе представляю, сегодня практически везде катехизация исчерпывается именно таким назиданием лекционного или (гораздо реже) проповеднического характера. Чаще всего речь идет просто о том, чтобы проводились две-три просветительские беседы, если речь идет о беседах, предваряющих крещение, и цикл каких-то занятий для уже крещеных. Это означает, что на общецерковном уровне в оглашение может не войти самое главное — изменение образа жизни, причем именно на христианских началах. К сожалению, оснований для того, чтобы в ближайшем будущем повсюду восторжествовала древнецерковная логика увеличения сроков оглашения, пока немного.

Если же мы будем иметь дело с реальной живой катехизацией, которую ведет ревнитель веры, то рано или поздно он, конечно, неизбежно столкнется с той проблемой, с которой столкнулся отец Георгий двадцать лет назад. Но здесь всё зависит от принципиальной постановки вопроса о том, что такое катехизация: просветительские беседы или путь вхождения в Церковь как образ жизни во Христе. Альтернатива эта достаточно жесткая.

— Мы говорим о том, что происходит вхождение в образ жизни, но внешне первый этап — это просто еженедельные встречи, где человек задает вопросы и получает на них ответы, это чтение Писания, храмовая и личная молитва...

— ... и еще периодическое свидетельство о том, что происходит в жизни и, в нормальном случае, еще и свидетельство поручителей. Что здесь отсутствует, как правило, по сравнению с этапом слушания древней Церкви, это творение дел милосердия. В раннецерковных свидетельствах оно все время упоминается, а у нас в практике этого почти нет.

— А с чем это связано?

— Я не знаю. Дело в том, что вообще восстановление оглашения в конце XX века — дело достаточно экзотическое, восстанавливать сразу все, в том числе и такое ответственное требование к оглашаемому, как творение дел милосердия, очень проблематично. В век гипертрофированного потребительства вот так сразу, радикально переходить к этому очень сложно.

— Тот, кто будет проходить путь восстановления катехизации и столкнется с необходимостью существования первого, подготовительного этапа, придет, очевидно, и к тому, что он должен проходить в форме беседы, что люди должны задавать вопросы, что нельзя давать ответы прежде, чем возникнет вопрос...

— ... и что необходимо наложить запрет на вопросы, которые не связаны с реальным опытом человека, только входящего в Церковь. Нужно, чтобы в этот период были исключены вопросы догматического содержания, чтобы это не были лекции только по истории Церкви, в которые сплошь и рядом превращаются оглашаемые беседы. С тем, о чём Вы спрашиваете, катехизатор непременно столкнется, но при условии, что он относится к этому всерьез и хотя бы на уровне христианской интуиции будет правильно ориентирован.

— Я вспоминаю, как в прошлом году священники, участвовавшие в конференции по катехизации, ходили на оглашительные встречи, которые проводили катехизаторы нашего братства. Вопрос был скорее не в том, как отсеивать ненужные вопросы. Вопрос был другой: «А как вы вообще делаете так, что оглашаемые у вас задают вопросы?» Я думаю, чаще всего катехизаторы, священники столкнутся с тем, что оглашаемые не будут задавать вопросы.

— Если оглашение не является продолжением миссии, то рассчитывать на вопросы не приходится. А чаще всего об этом и идет речь, потому что самое трудное — это принести личное свидетельство о христианском образе жизни. Потому что миссия заключается именно в этом и не может быть только призывом к «правильной, хорошей жизни». Миссия — это прикосновение к человеческому сердцу. И если этого изначально не было, то люди могут даже задавать вопросы, но вопросы будут «познавательного» свойства. Все катехизаторы знают, что в начале оглашения людям легче всего спрашивать об исторических или культурных реалиях. Живой интерес могут вызывать габриэлы в тексте Евангелия или непонятные подробности, внешне нелогичное поведение Спасителя. Почему, например, Он отказывается сиропфиникиянке? Даже при правильной последовательности миссии и катехизации эти особенности все равно проявляются. Что же говорить о ситуации, когда реальной миссии нет?

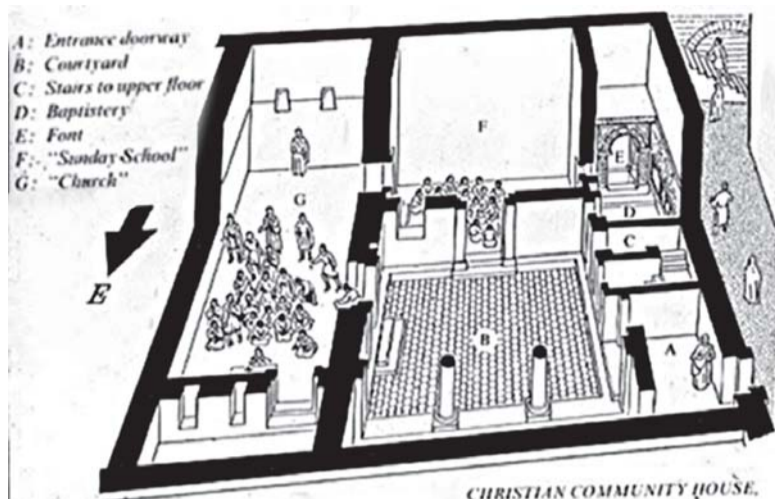
— А если она есть, как понять, где граница между миссией и катехизацией? Когда начинается, собственно говоря, первый этап оглашения?

— Семантически границу обозначить нетрудно. Миссия заканчивается тогда, когда будущий катехумен выражает своё свободное согласие воспринимать христианское название. Потому что начало слушания — это уже вхождение в Церковь, и статус слушающего — уже внутрицерковный статус. Этот переход со стороны Церкви обозначается специальной молитвой. Впрочем, в существующей на сегодняшний день практике нашего братства эта граница как бы размывается до нескольких месяцев подготовительного этапа. Это время принятия решения, время отклика на миссию. Мы пришли к тому, что для современного человека оно должно быть увеличено, и увеличено не просто за счет ожидания, а за счет действия — и со стороны Церкви, и со стороны тех, кто миссию воспринимает.

Когда же человек принимает решение, Церковь о нем молится, и он получает церковный статус слушающего. Через некоторое время это должно привести к тому, что он на себя возьмет первые церковные обязательства, связанные с исполнением закона.

— Через какое время?

— У нас это происходит через несколько месяцев, но по логике вещей это должно совершаться сразу после того, как человек стал «слушающим», что, собственно, раньше и означало в Церкви, что он берет на себя обязательство воздерживаться от смертных грехов, творить дела милосердия и так далее. Но нам неизвестно, на-

Реконструкция одного из первых христианских храмов, перестроенного из жилого дома. По центру (F) — помещение для обучения оглашаемых. Дюра-Европос, Сирия. 231 г.

сколько это было строго и с самого ли начала это было. Поскольку этап слушания мог длиться до двух — трех лет, можно себе представить, что и там люди привыкали к закону не сразу, а постепенно, сначала просто его осваивали, а потом через некоторое время принимали обязательства.

— В наше время первый этап длится чаще всего от года до полутора лет. Известно, что на некоторых приходах (в том числе и в случаях длительного оглашения) границы катехизации жестко хронологические. В практике же Преображенского братства эти границы, с одной стороны, достаточно подвижны, то есть важно смотреть на то, готова ли группа, готов ли человек, с другой стороны, они не безразмерны, и нельзя первый этап удлинять до двух — трех лет. На что здесь важно обращать внимание?

— Прежде всего важно следить за тем, чтобы оглашение не превращалось в интересные просветительские беседы. Это в первую очередь относится к представителям церкви, катехизаторам. Им нельзя терять из виду главное — испытание веры и перемену жизни. А риск такой есть, потому что все-таки основная форма оглашения у нас — это встречи и беседы, то есть такая форма, которая внешне напоминает в том или ином виде пусть интерактивные, но «занятия». Мы всячески избегаем и называть оглашительные встречи занятиями, и относиться к ним как к занятиям, но это не всегда до конца решает проблему. Если же из оглашения пропадет элемент испытания, который направлен на то, чтобы свидетельствовать о перемене жизни, есть риск потерять из виду границы оглашения, ведь беседы можно вести неограниченно долго. Или есть риск относиться к оглашению как к некоторой учебной программе — да, это может быть уложено в формальные рамки, но из поля внимания исчезнет изменение образа жизни катехумена, его подлинная готовность стать полным членом церкви. Опасность представляет и снисходительное отношение к оглашаемому, когда вроде бы признается, что вера должна испытываться в жизни, но при этом катехизатор будет избегать возлагать на своих подопечных якобы неудобные бремена. Если требовательность падает, то нет оснований свидетельствовать перемены в жизни. То есть здесь требуется занимать очень ответственную позицию. Если же все-таки до определенного момента того, что нужно, с катехуменами не происходит, то в соответствии с древнейшей практикой Церкви они пере-

воятся в предыдущий разряд — скажем, просвещаемые в разряд слушающих. А если слушающий не подает признаков того, что он действительно «вслушивается» в Закон, то есть входит в него своей жизнью, значит он, строго говоря, не слушающий, и ему предлагается снова вернуться на предоглашительный этап. Внимательное отношение к тому, что происходит с людьми и нужно для того, чтобы катехизация не становилась безразмерной и не теряла своего логического завершения. Но есть и еще один риск: он состоит в том, что к катехуменам могут предъявляться завышенные требования, когда мерки, применимые к начинающему христианину, путаются с теми, которые христиане должны обращать к себе через пять — десять лет после вхождения в Церковь.

— Есть ли сейчас категории оглашаемых (как в древности), которых можно сразу «отправлять на второй этап», то есть приступать к непосредственной подготовке к крещению? Или это должно всякий раз решаться в личном порядке?

— Такую возможность всегда стоит иметь в виду, и в древности она предполагалась. Например, блаж. Августин мог допустить ее для философа. Естественно, это всегда должно решаться только в личном порядке, формальный подход тут недопустим.

— Меняются ли акценты при укорачивании первого этапа? Как должно происходить такое сокращение?

— Думаю, не столько меняются, сколько некоторые вынужденно приглушаются. Так, мне кажется, что при сокращении этапа «слушания» все придется сосредоточить на навыкании в Законе, а научение Премудрости и приобщение к традиции ветхозаветного пророчества — увы, сократить.

— Каков «минимальный минимум» первого этапа оглашения?

— О минимуме рассуждать сложно, даже соблазнительно. Дело-то не в сроках как таковых, а в жизни человека. Сроки можно варьировать произвольно, сообразуясь с фактическими обстоятельствами, а вот как компенсировать риск неполноценного воцерковления, уже не очень ясно. Конечно, всегда остается упование на милость Божию, но последствия человеческого нерадения изживаются очень непросто.

Беседовали
Александра Кольмагина,
Максим Дементьев,
Анастасия Наконечная

О предстоящей конференции можно подробно узнать по телефону: +7 (495) 623-03-80, 625-77-86

ДНЕВНИК РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Только что вышло в свет удивительное издание. С одной стороны, это — документ: объемный двухтомник представляет собой подлинный дневник, автор которого начал его в 1929 году, а закончил в 1967. С другой стороны, это увлекательное художественное произведение; и читая его, поневоле проживаешь целую жизнь.

В «Дневнике русской женщины» прошлое одновременно является настоящим. Оно не подгоняется под созданную через какое-то время после событий схему, но проживается таким, какое оно есть, чаще всего непонятым, не проанализированным до конца, но чем дальше, тем яснее выступает его подлинный облик.

У дневника, как и у его автора, многолетней матери, всю жизнь работавшей, еле сводившей концы с концами и при этом урывавшей время писать, трудная судьба. Основанные на нем книги готовились к печати во время хрущевской оттепели и чуть было не были изданы. Но каждой из них рано или поздно встречался рецензент, как будто сошедший со страниц «Мастера и Маргариты».

В одной из дневниковых записей есть такие слова: «Всё вспоминаю слова Дмитрия Герасимовича: «Не надейтесь, Нина Сергеевна. Ваши книги изданы не будут, потому что они слишком хорошие». Я помню эти слова, и они меня греют, потому что это значит, что труд мой не напрасен. Ну, пусть книги не будут изданы теперь, но они будут изданы потом. И во что я безусловно верю, это в то, что мои книги будут иметь особенную ценность в будущем.... Они будут не только свидетельством истинной жизни, но свидетельством искренним и честным, написанным не в погоне за гонораром, а исключительно в силу душевного влечения и с такой любовью к стране моей и временами с такой болью. Они будут ценны и потому, что люди, да и все события не выдуманы, что они живая жизнь, живые чувства. И потому я завещаю всем своим детям и внукам довести дело издания их до конца».

Сейчас, когда дневник наконец стал книгой, можно лишь вновь с благодарностью удивиться тому, что рукописи не горят. По крайней мере, некоторые...

«И начавши последний канон, я открою окно над полями...»

3 марта в большом конференц-зале библиотеки-фонда «Русское зарубежье» состоялась презентация книги прот. Николая Балашова и Людмилы Сараскиной «Сергей Фудель». Выступившие на вечере директор библиотеки-фонда В.А. Москвин, авторы книги, внучка С.И. Фуделя Мария Николаевна Астахова и др. тепло вспоминали этого замечательного человека, исповедника веры, известного церковного писателя. Подробно описавший работу над книгой прот. Николай Балашов, в частности, сказал, что познакомился с текстами С.И. Фуделя по самиздатовским листкам, полученным в 80-е годы от А.М. Копировского. Ниже мы публикуем фрагменты выступлений М.Н. Астаховой и А.М. Копировского.

М.Н. Астахова

Прежде всего, мне хочется сердечно поблагодарить всех его духовных друзей, которые раньше его не знали, но за время работы над его трудами настолько с ним сблизилась, что он стал им близким, родным человеком. Благодаря усилиям своих духовных друзей, Сергей Иосифович не остался в самиздате и живет вместе с нами.

Что касается самой биографии: она очень удачна, в ней нет ни одной фальшивой ноты. Авторы и исследователи в деталях реконструируют жизнь Сергея Иосифовича с юности до смерти, не обходя все его тяготы и лишения, тюрьмы, ссыльное одиночество. Но самое главное, как мне кажется, в этой книге то, что от первой до последней страницы проходит золотой теплый луч света. Передан смысл его жизни от молодости и до кончины — это живая вера во Христа, любовь к Отцу Небесному и верность этой любви в любых обстоятельствах. Свою жизнь он воспринимает не как последовательность каких-то тяжелых обстоятельств, а как должное: тот, кто идет за Христом, должен нести крест. Авторам книги удалось представить его жизнь как дорогу к церкви, к живой, подлинной церкви, сердце которой в первохристианстве, и смысл существования которой — в умножении любви.

Жизнь его можно определить словами напутствия ему владыки Николая (Добронравова) в 1923 году в ссылке, в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар — прим. ред.), при венчании. Он сказал всего четыре слова по-латыни: «Regnum ad lucem» (через крест — к свету). Еще с детства ему запомнилась пасхальная зуртцена в Бутырской тюремной церкви, где служил священником его отец, или поездка в Оптину пустынь с отцом в пятилетнем возрасте. Это было первое ощущение красоты мира. Так зарождалась его любовь ко Христу. И все старцы, праведники, подвижники, которые встречались ему на пути, оставляли очень глубокий след в его сердце и обогащали его духовно. Таким был, например, отец Павел Флоренский, о котором Сергей Иосифович написал первую русскую монографию. Такими были исповедники, встреченные им в тюрьмах, и которых он тоже запомнил на всю жизнь, как и всеобщие в тюремных застенках, которые были еще возможны в 1920-х годах. Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), архиепископ Фаддей (Успенский) и другие под-

вижники, ныне причисленные к лику святых, — эти люди могли в самых мрачных условиях согреть людей вокруг, такой живой верой они обладали. Таким же значительным было знакомство с архимандритом Серафимом (Битюговым), служившим в катакомбной церкви. И дедушка тоже на всю жизнь запомнил катакомбную церковь, тайные ночные службы, за которые можно было поплатиться жизнью и которые объединяли людей, устремленных к Богу.

Авторы также говорят о борьбе Сергея Иосифовича со злом в церковной ограде. Конечно, он видел, что есть люди, которые считают себя церковью, а на самом деле это не святая церковь, а просто люди, которые так себя называют. Но ни в коей мере он никогда не умалял святости истинной живой Христовой Церкви. Чем ближе люди к Богу, писал он, тем сильнее их дружба. И еще: что объединение людей любовью к Творцу в Церкви — это вечно весенний живой воздух вечности, так как около тепла святой души тает лед сердца.

Его голос, когда он читал в церкви, так и живет у меня внутри. Вот прямо даже сейчас слышу: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...». Он как будто хотел, чтобы все сомневающиеся или непонимающие услышали эти святые слова и приняли их в сердце, так же, как он сам их принимал.

7 марта будет уже тридцать четыре года, как его нет в нашей земной жизни. Но у меня такое чувство, что он все время рядом, и чувствую его духовную поддержку, когда мне плохо. Да и когда хорошо тоже.

И помню главное в его письмах. Он писал, что нельзя жить без чувства вечности. Что иначе человек становится или негодяем, или каким-то добрым слепцом, подвергающимся благодаря своей слепоте разнообразным опасностям. В его жизни чувствуется внутренняя сила и ощущение себя в вечности Божией. Думаю, что это ему помогло вынести все тяготы жизни и не ожесточиться. Свои размышления, выводы, все свои зовы сердца Сергей Иосифович записал для современных читателей, чтобы помочь им понять, что в любом, даже самом темном времени, можно жить по Евангелию.

А.М. Копировский

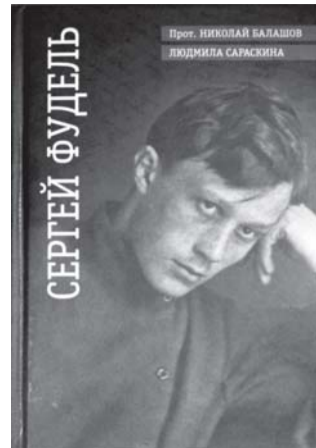
С Сергеем Иосифовичем Фуделем я познакомился в начале 1970-х. К тому времени мы уже

читали его книги, напечатанные на машинке. Тогда это были переплетенные брошюры в несколько десятков страниц. Их мы вместе с моим крестным отцом, теперь священником, Георгием Кочетковым, получили от Николая Евграфовича Пестова, в библиотеке которого «окормлялись» долгое время. Эти книги давали ощущение свежего воздуха, даже больше того — кислорода. Они рассказывали о том, о чем невозможно было прочитать практически нигде: о подлинной жизни Церкви, причем очень органично, не пафосно, с огромным личным духовным опытом и высокой культурой. И тогда мой крестный сказал мне: «Человек написал такие книги и бедствует (об этом нам рассказала внучка Николая Евграфовича Катя)! Ему надо помочь».

Он предложил собрать денег и купить продукты, и наша небольшая группа православной молодежи (нам тогда было по 23-24 года, т.е. как раз столько, сколько было Сергею Иосифовичу, когда его арестовали и отправили в лагерь) с радостью откликнулась. Мы с о. Георгием поехали к нему, взяв рекомендательное письмо. Он был очень недоверчивый, битый жизнью человек, поэтому наше постоянное общение не было связано с какими-то длинными разговорами, со стремлением раскрыть душу. Он был очень сдержан. Но и это общение, и его книги укрепили у нас ощущение Церкви одновременно как исторической и духовной реальности.

Он чувствовал необходимость передать то ощущение, которое он сам имел — Церкви как света, Церкви как общества святых. Именно это, как он считал, позволяло победить образ ее темного двойника, который иногда возникает от видения церкви в истории. Он сам был членом церкви и помогал другим жить в ней с терпением, радостью и надеждой. И не просто нас знакомил с неизвестными ранее материалами, а действительно передавал «благословение святых», что считал своей задачей.

Я думаю, тот, кто знает книги Сергея Иосифовича, прочитав теперь книгу о нем, будет смотреть на его жизнь, на его произведения еще более серьезно. А тот, кто их еще не читал, конечно, не сможет после нее их не прочитать. В них он найдет, в частности, удивительную открытость, открытость. Он сам себя осудил перед всеми. Нужно иметь большое мужество и настоящую духовность, чтобы сказать о себе правду, не

Прот. Николай Балашов, Людмила Сараскина. Сергей Фудель. — М. Книжница. Русский путь. 2010 — 256 с.; илл.

погружаясь в мелкие подробности и в то же время не заглаживая те очень неприятные вещи, которые случаются в духовной жизни человека. Сергей Иосифович открыто писал (естественно, не бравировав этим), что он в своей жизни не пошел по тому пути, на который его призвал Господь и на который его благословлял последний оптинский старец Нектарий. Старец сказал ему: «Перед Вами открывается путь священника. Идите к патриарху Тихону, просите, чтобы он Вас рукоположил». И прибавил: «А если не пойдете, испытаете большие страдания». Последнее и случилось. Поэтому Сергей Иосифович свое многолетнее исповедничество веры, ни то, что он никогда не предал, никогда не ставил себе в заслугу. И стяжал, насколько можно было это нам видеть, глубокое смирение.

В одной из своих книг он даже написал так: «В каком-то смысле я умираю в бесплодии». Но он не поставил на этом точку и продолжил: «Тем не менее, это странным образом уживается во мне с благодарностью за жизнь и, что еще удивительней, с надеждой на прощение». В этих его словах тоже был удивительный звук подлинности, чистоты и силы.

Мне очень радостно видеть книги Сергея Иосифовича изданными сейчас в нескольких больших томах. Вспоминаю первое собрание его сочинений, машинописное, в пяти самиздатовских томиках, примерно по 100 — 150 страниц каждый, переплетенных в картонные скоросшиватели, тиражом в... 5 экземпляров. Мне достался пятый экземпляр, сейчас он хранится в библиотеке нашего культурно-просветительского центра «Преображение»*.

Те, кто лично знал Сергея Иосифовича, и кто почувствовал жизнь духа в его книгах, должны как-то передать полученное от него другим. Это, если хотите, его поручение, которое нам нужно выполнить.

* По просьбе директора библиотеки-фонда «Русское зарубежье» Виктора Москвина о. Георгий Кочетков, духовный попечитель центра «Преображение», благословил передать эти книги «Русскому зарубежью», и в ближайшее время они займут свое место среди других материалов архива С.И. Фуделя.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 8 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1

Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр «Преображение»».

Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали:

Анастасия Наконечная, Александр Копировский, Максим Дементьев, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49
Тираж 1200. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 18 марта 2011 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 22 марта 2011 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине **predanie.org**; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 36); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769

(Ольга Филиппова), 8-905-553-6304 (Елена Гольгина),

(499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);

Санкт-Петербург: 8-963-316-3981 (Анастасия Наконечная);

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);

Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);

Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);

Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)

Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)

МОЛОДЕЖЬ И ПРАВОСЛАВИЕ

Доклад дьякона Дмитрия Попова (МПДА), прочитанный на студенческой конференции СФИ «Сретенские чтения»

*«У нас нет альтернативы — мы должны идти к молодежи»
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл*

В последние годы в Русской Православной Церкви повсеместно созрело твердое убеждение в том, что духовно-просветительская и воспитательная работа в молодежной среде требует своих специфических подходов.

В свою очередь, у нас возник вопрос: насколько современная молодежь готова открыть свои сердца православной мысли, что молодые люди знают о православии, как к нему относятся. И один из самых важных вопросов, на который необходимо получить ответ, чтобы понять, как строить взаимодействие с молодежью: чего современные юноши и девушки ждут от православной церкви, что в свою очередь мы можем им предложить?

Понятие «молодёжь» прошло длительную эволюцию. В разные периоды истории в разных странах под ней понимались различные группы общества. Например, Пифагор делил жизнь человека по временам года: весна — от рождения до 20, лето — 20–40 — это и есть молодёжь. Жан-Жак Руссо делил молодёжный возраст на 5 периодов: с рождения до года, с года до 12 лет, 12–15, 15–20, 20–25.

Молодёжь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяют общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет.

Сейчас наблюдается тенденция увеличения молодёжного возраста. Связано это с тем, что продлился период обучения, и молодые люди позже вступают в самостоятельную жизнь. В РФ к молодёжи принято относить категорию людей в возрасте от 14 до 30 лет включительно.

Молодёжь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные и гражданские качества и подготавливаемых обществом к выполнению взрослых ролей. Именно поэтому в этот период становления и формирования внутреннего мира необходимо активно работать с юношами и девушками, которые ищут свой путь в жизни, борются с внутренними противоречиями, находятся в поиске смысла жизни.

Теперь необходимо ответить на вопрос: кто такой «православный человек»? Можно очень долго и много об этом говорить, мы же выделим несколько пунктов, которые, на наш взгляд, характеризуют человека как православного: * крещение; * участие в таинствах и обрядах; * знание истории Православной Церкви; * регулярное посещение храма.

Отталкиваясь от этих пунктов, мы хотим понять, какой процент людей считает себя православными, а называя себя православными, проявляет ли это в повседневной жизни?

Россия — многонациональное и многоконфессиональное государство с населением чуть менее 142 миллионов человек (на 2009 год). В религиозном

плане эту страну традиционно считают православной.

В феврале 2009 года одной из крупнейших российских исследовательских организаций («Аналитический Центр Юрия Левады») было проведено исследование под названием «Религия и религиозность в России». Результаты этого исследования позволяют ответить на вопрос, какое значение имеет Православие для умов и сердец современных россиян.

В первую очередь, конечно, можно отметить, что почти три четверти россиян отождествляют себя с Православной верой. Это видно из следующей диаграммы, основанной на результатах исследования:

Рис.1. Отождествление россиянами себя с Православной верой

Эти 72,6% россиян составляют около 103 миллионов человек. Но, как показывают дальнейшие цифры из исследований, ситуация с проявлением религиозной активности у православных россиян неутешительна:

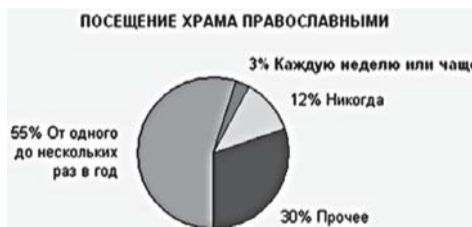

Рис.2. Посещение православными россиянами храма

Как видно, только 3% из тех, кто считает себя православными, (т.е. всего около 3 миллионов человек) ведут активную религиозную жизнь. При этом следует задуматься, а какое количество из этих 3% составляет молодёжь? Боюсь, результаты неутешительны. Стоит зайти в любой храм, и мы увидим, что основная часть прихожан — это люди среднего и старшего возраста.

Сотнося результаты нескольких исследований, которые проходили в последние годы в России, можно сказать, что в среднем около 73% молодых людей считают себя православными.

Таким образом, молодые люди сегодня в большинстве случаев считают себя православными и время от времени посещают храм, когда что-то случается или по праздникам. Эти результаты согласуются с ответами на вопрос: «В каком случае, по Вашему мнению, человек чаще всего в молитве обращается к Богу?» Из предлагаемых вариантов ответов просили выбрать не более двух. Практически все выбрали варианты: «когда попал в беду», «с просьбой о благословении перед началом какого-либо дела». Ни один респондент не выбрал вариант ответа «с благодарностью за скорби».

Эта же закономерность проявилась и по результатам анализа вариантов завершения фразы «Если человек обратился к Богу, значит...» Ответы распределились по категориям:

а) ему нужна помощь: «у него горе»,

«больше надеяться не на кого», «случилась беда и ему нужна помощь» и т.п. — 92%;

б) человек ощущает потребность в духовности: «ищет истину в Библии», «он духовно вырос» — 6%.

Таким образом, взаимоотношения людей с Богом строятся в основном в соответствии с пословицей: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

Подтверждением данной тенденции являются также ответы на вопрос: «За последние годы количество россиян, посещающих православные храмы, увеличивается. Чем, по-вашему, это может объясняться?» Количество выборов ограничивалось двумя.

а) это мода, которая скоро пройдет — 6%;

б) идеи православия для россиян становятся национальной идеей — 15%;

в) в россиянах пробудилась потребность в духовности — 41%;

г) это результат определенной саморекламы со стороны церкви — 8%;

д) люди не уверены в своем будущем и поэтому надеются на Бога, как на какое-то чудо — 81%;

е) Россия возродится с православием — 22%.

Данные результаты в целом позволяют говорить о том, что люди в большинстве своем сегодня растеряны, не уверены в будущем, испытывают потребность в духовной опоре и в значительной мере надеются обрести ее в своих исторических корнях, в православии.

О справедливости данных предположений говорят также результаты, полученные по методике «Личностный дифференциал». Как видно из рис. 3, православный верующий оценивается, прежде всего, как человек добрый, искренний и трудолюбивый, но мало удачливый и не особенно уверенный в себе.

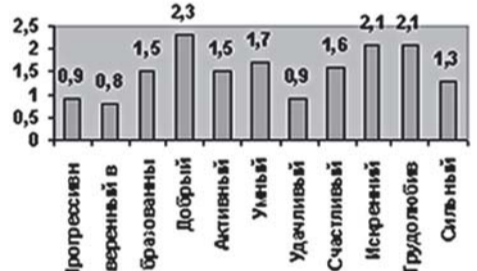

Рис.3. Психологические характеристики (средние оценки по выборке) образа современного православного верующего в сознании россиян

Осведомленность в области православной культуры.

В одну из анкет были включены вопросы на знание православных праздников, традиций, знание Библейской истории, знание русской православной истории.

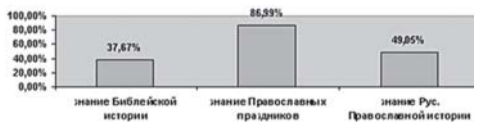

Рис.4. Результаты диагностики знаний православной культуры (количество правильных ответов)

Как видно из рис. 4, наибольшие затруднения вызвали вопросы, адресованные к Библейской истории («За сколько дней Господь сотворил мир?», «Откуда пошло слово «хамство»?», «Что принесли волхвы к колыбели Иисуса?»,

«Как соотносятся между собой Ветхий и Новый Завет?», «Где родился Иисус?») — 37,67% правильных ответов.

Знания российской православной истории оценивались по ответам на вопросы: «Кем был Андрей Рублев?», «Один из орденов царской России и Русской Православной церкви — орден Андрея Первозванного. В честь кого он был учрежден?», «Кто крестил Русь?», «К какой из ветвей Христианства относится Православие?» Как видно из рис. 4, правильных ответов оказалось менее половины. Наиболее осведомлены молодые люди о том, кем был Андрей Рублев (85% правильных ответов). Лучше всего знают православные праздники и обряды («Когда принято освящать воду?», «Когда празднуется Вербное воскресенье?», «Какие из приведенных календарных событий не являются православными?») — всего 87% правильных ответов. В целом можно сказать, что молодые люди сегодня креще-

Съезд православной молодежи Хабаровск, 2005 г.

ные, но не просвещенные. Молодые люди скорее склонны поддерживать внешнюю, обрядовую сторону православной культуры (когда святить воду, как одеваться в храм, какой заказывать молебен и т.д.), духовные же ценности православия, его история пока им мало известны.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Большинство молодых людей сегодня осознают себя носителями православной культуры.

2. Православный верующий оценивается сегодня молодежью как человек добрый, искренний и трудолюбивый, но мало удачливый и не совсем уверенный в себе.

3. Для сегодняшнего молодого россиянина характерна слабая осведомленность в области библейской истории, православной русской истории.

4. Основными ценностными установками молодежи сегодня являются: быть активным, жить с удовольствием. Вопрос «Как жить?» доминирует над вопросом «Ради чего?».

Известно, что переходный и юношеский возраст характеризуется следующими особенностями: подросток продолжает находиться в тех же условиях, что и ранее (семья, школа, сверстники), но у него появляются новые ценностные ориентации. Так, стремление к независимости сталкивается в семье с тем, что родители могут относиться к подростку еще как к «ребенку». У него меняется отношение и к школе, она становится местом активных взаимоотношений; в то же время, подросток находится под действием амбивалентно

Молодежь и православие

Окончание. Начало на с. 1

(противоречиво) направленных сил: он стремится оторваться от детства, которое одновременно является для него привлекательным (в нем меньше ответственности и т.п.); происходит расширение социальных условий бытия: как в пространственном отношении, так и в увеличении диапазона «проб себя», поиска себя.

Среди других новообразований, выделяемых психологами, — чувство взрослости; на первый план выступают мотивы, которые связаны с формирующимся мировоззрением, с планами будущей жизни; нравственные убеждения и нравственное мировоззрение (последнее представляет собой систему убеждений, которая приводит к качественным сдвигам во всей системе потребностей и стремлений подростка); самоопределение: оно характеризуется осознанием себя в качестве члена общества и конкретизируется в новой общественно значимой позиции.

И в этот период поиска себя, во время внутренних противоречий и самоопределения молодые люди как никогда подвержены влиянию различных организаций (в том числе незаконных группировок и тоталитарных сект). В это время в свою очередь церковь должна противопоставить другие возможности, должна помочь найти правильный путь. При этом нельзя жестко навязывать свою точку зрения. Надо понимать интересы молодых людей, чего они ждут от церкви, учитывая степень воцерковленности: православные (только на словах); православные, участвующие в таинствах и обрядах; некрещенные; неправославные (исповедующие другие религии).

В дальнейшем мы планируем провести исследование, которое позволит ответить на вопросы:

* Как современная молодежь воспринимает Православную церковь?

* Что молодые люди ожидают от Православия?

* Как церкви строить работу с современной молодежью (с каждой группой отдельно)?

Источник: сайт Свято-Филаретовского института <http://sfi.ru>

Фото Максима Соболева

Молитва в детско-юношеском летнем лагере. Регентирует член молодежного Круга Сергей Бурлака

На сайте Синодального миссионерского отдела размещена электронная версия второго издания учебника «Миссиология»

Структура и содержание учебного пособия были разработаны и одобрены на международном семинаре преподавателей миссиологии «Методология преподавания миссиологии. Концепция учебного пособия», который прошел в Белгороде в апреле 2008 года.

Первое издание (2009 г.) состояло из 3-х частей: исторической, богословской и методологической и являлось, по сути, сборником авторских статей, присланных для публикации. Также были представлены материалы, которые использовались для преподавания в Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) на протяжении ряда лет.

В 2010 году по благословению и под общей редакцией председателя Синодального миссионерского отдела архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна было выпущено 2-е издание учебника «Миссиология», исправленное и дополненное, рекомендованное в качестве учебного пособия для преподавания предмета «Миссиология» в духовных семинариях и училищах Русской Православной Церкви.

Выход нового издания был приурочен к проведению IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви (Москва, 14–16 ноября 2010 г.), на котором состоялась и его презентация.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во втором издании была изменена структура учебного пособия. Было решено опустить историческую часть, т.к. по истории миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в настоящее время написано большое количество работ. Основное внимание было обращено на методологическую часть учебника.

Теперь новое издание состоит из двух частей: богословие миссии (необходимое для знания основ, целей и задач миссионерства) и принципы и методы миссионерской деятельности (как базовый практический ориентир для православных миссионеров). По сравнению с первым изданием, в котором эти части занимали 235 стр., во 2-м их объем увеличен до 400 стр. Более 10 глав были дополнены и расширены, при этом появилось 9 новых глав, написанных специально для 2-го издания.

Ответственный редактор второго издания — преподаватель Белгородской духовной семинарии, кандидат богословия священник Александр Гинкель. В подготовке материалов принимали участие: протоиерей Олег Кобец, протоиерей Павел Вейнгольд, протоиерей Димитрий Карпенко, игумен Агафангел (Белых), священник Петр Иванов, диакон Георгий Максимов, Пивоваров А.Б., Якунцев В.И., Лукин В.П. Помимо этого рецензии к учебнику написали игумен Пантелеимон (Бердников) и игумен Серапион (Митько).

Скачать учебник «Миссиология» и ознакомиться с отзывами на него можно на сайте Синодального миссионерского отдела

Патриархия.ru

Все ли можно и нужно читать?

Лекцией для родителей «Фэнтэзи и христианство» в Бирюзовом зале Епархиального управления начались 14 марта в Санкт-Петербурге мероприятия, посвященные Дню православной книги. Он учрежден в 2009 году Священным Синодом РПЦ и приурочен к 14 марта. В этот день 1564 года трудами диакона Ивана Федорова и его соратника, типографа Петра Мстиславца, вышла в свет первая на Руси печатная книга «Апостол».

В марте-апреле в епархиальном управлении будут открыты выставки «Учебные пособия по курсу православной культуры», «Христианский брак. Православное воспитание детей», «К духовным истокам отечественного языка (церковнославянский язык, корнесловный метод)», «В помощь катехизатору», «Готовимся к Пасхе». Читателей ждет выставка-продажа новинок православной литературы для детей и юношества. Будут представлены издания — победители конкурса «Просвещение через книгу», состоится лекция «Обзор и анализ православной художественной литературы для детей и подростков». В Народном православном университете (на Литейном пр., 42) пройдет беседа «Моя любимая православная книга».

Мероприятия направлены на то, чтобы напомнить об истории возникновения отечественного книгопечатания и разьяснить, чем православная книга отличается от прочих.

«По сути, не только духовная, но любая книга — и художественная, и историческая — может быть православной, если в ней сохранен дух православия. Подлинная задача литературы — научить читателя размышлять, предуготовать к принятию истины во Христе», — считает председатель отдела Санкт-Петербургской епархии по религиозному образованию и духовному просвещению протоиерей Александр Зелененко.

Особое внимание организаторы празднований отделили детской и юношеской литературе. В Александро-Невской лавре пройдут общедоступные лекции для родителей и педагогов, желающих сориентироваться в мире детских книг.

Обзор и анализ литературы проведет доцент РГПУ имени Герцена Юрий Поринец. Он даст рекомендации, как выбирать издания, которые помогут нравственно и духовно крепнуть юным читателям, расскажет, каких книг стоит избегать.

Вода живая

На Дальнем Востоке и в Башкирии организуют православные миссионерские станы

Своего рода ставки православных миссионеров появятся на Дальнем Востоке.

Соответствующие договоры подписали глава синодального Миссионерского отдела архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн и управляющие Анадырской, Магаданской, Улан-Удэнской, Южно-Сахалинской и Якутской епархий.

Миссионерский отдел возьмет на себя формирование состава миссионерских станов, каждый из которых будет включать одного-двух священнослужителей и трех-четыре сопровождающих лиц, обладающих навыками церковного пения и чтения.

Епархии в свою очередь будут определять места для проведения миссионерской деятельности, оказывать всестороннюю помощь сотрудникам миссии в деле их служения, сообщает сайт Миссионерского отдела.

Решение о создании таких центров приняла и Уфимская епархия. Они будут действовать в пяти городах Башкирии. В храмах региона будут совершаться миссионерские литургии и молебны, распространяться просветительские листовки.

Седмица.ru

Итальянский судья продолжает воевать против распятий

РИМ. Верховный суд Италии отверг требование судьи Луиджи Тости повесить меноры — иудейские семисвечники — во всех залах судебных заседаний страны наряду с Крестом. Суд постановил: Распятие — единственный религиозный символ, который может висеть в общественных учреждениях Италии, сообщает портал Die Presse.

Судья Тости выступал за удаление Распятия из залов судебных заседаний. Когда вопрос был решен не в его пользу, и

Конституционный суд Италии постановил, что крест как символ Христианства должен находиться в помещениях государственных учреждений, и это не противоречит светскому характеру итальянского государства, Тости как альтернативу потребовал повесить в залах суда меноры. Кассационный суд отклонил это требование, заявив, что для этого итальянскому парламенту необходимо принять соответствующий закон.

Вместе с тем судьи предостерегли от возможных конфликтов, которые могли бы возникнуть, если в общественных учреждениях появились бы символы разных религий.

Л. Тости уже несколько лет борется за то, чтобы религиозные символы были удалены из зданий суда. В 2006 г. дисциплинарная комиссия Высшего судебного совета Италии отстранила его от должности за то, что он отказался проводить слушания в зале, где присутствует Распятие. Кассационный суд постановил, что Распятие в общественных учреждениях не может рассматриваться как нарушение религиозной свободы граждан-нехристиан. Поэтому судья Тости не был оправдан за отказ проводить слушания. Верховный суд Италии подтвердил приговор дисциплинарной комиссии.

Следует напомнить, что 18 марта Европейский суд по правам человека слушал дело о Распятиях в классных комнатах испанских школ. 15 голосами против 2 было принято решение, что наличие распятий в классных комнатах не является «нарушением прав родителей воспитывать своих детей в соответствии со своими убеждениями „и“ со свободой религии студентов».

Таким образом, заседание пересмотрело решение Малой палаты Страсбургского суда, постановившего в ноябре 2009 г., что наличие христианских религиозных символов в школьных классах противоречит положениям Европейской конвенции о правах человека, и Крест как символ Христианства может быть «интерпретирован школьниками как религиозный знак, создавать атмосферу, несущую печать определенной конфессии», а также «эмоционально воздействовать на тех, кто практикует иные вероисповедания или является атеистом». Истцом выступила проживающая в Италии финка Соиле Лаутси, которая подала жалобу на итальянское государство, не желая, чтобы ее дети учились в аудиториях с Распятием на стене.

По материалам Седмица.ru и holaspain.ru

Библия переведена на язык майя и на кашмирский язык

Католическая Церковь Гватемалы осуществила перевод Библии на язык майя. Теперь текст Священного Писания доступен на наиболее распространенном языковом диалекте майя — киче, сообщило агентство KNA. Перевод осуществлен под руководством лингвистки Сукуки Изабель и французского священника Бернара Го, который более 23 лет работал над переводом Библии на язык коренного народа Гватемалы.

Язык майя принадлежит к крупной языковой семье, распространенной в Южной Мексике, Гватемале и Белизе. В настоящее время насчитывается от 5 до 8 десятков майянских языков и диалектов.

Священное Писание христиан теперь можно прочитать и на кашмирском языке, сообщает Asianews. Перевод Библии на кашмирский язык осуществил перешедший в Христианство индус Предхуман К. Джозеф Дхар.

Число носителей кашмирского языка — около 4,6 млн. Кашмири — язык дардской группы индоевропейской языковой семьи. Распространен главным образом в индийском штате Джамму и Кашмир. Отдельные группы выходцев из Кашмира встречаются и в других штатах Индии, а также в Пакистане, в Азад Кашмире — подконтрольной Пакистану части бывшего княжества Джамму и Кашмир.

Седмица.ru